

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 7

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 7

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго февраля, на награжденіе потомственнаго почетнаго гражданина, временнаго Саратовскаго 1-й гильдіи купца Николая Конуева, за особые труды и заслуги его по званію почетнаго блюстителя по хозяйственной части при Саратовской духовной семинаріи, золотую медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день текущаго февраля, на награжденіе псаломщиковъ церквей: села Чистопольскаго, Котельничскаго уѣзда, Александра Лупова, села Степовки, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской епархіи, Никифора Мизецкаго, Успенской, Бадогскаго прихода, Вытегорскаго

уѣзда, Ивана Воскресенскаго, Дмитріевской села Поливанова, Керенскаго уѣзда, Ивана Лагарпова, Воскресенской села Срезнева, Зарайскаго уѣзда, Иларіона Окунькова, Ильинской села Хламова, Пронскаго уѣзда, Симеона Гаевскаго, села Будаева, Гжатскаго уѣзда, Андрея Смирнова, Покровской села Корсана, Тамбовскаго уѣзда, Дмитрія Новопокровскаго, села Титова, Тверскаго уѣзда, Стефана Лопатинскаго, села Покровскаго, что въ Голядяхъ, Корчевскаго уѣзда, Ивана Рахманина, Благовѣщенской села Рожновъ, Суражскаго уѣзда, Василя Головкова, Николаевской села Пушкарей, Новгородсверскаго уѣзда, Петра Тернавскаго, Спасоагородской г. Ярославля, Григорія Чакалева, села Михайловскаго-Щербатовыхъ, Ярославскаго уѣзда, Павла Левитскаго, сверхштатнаго псаломщика Покровской церкви села Костобобра, Новгородсверскаго уѣзда, Ивана Шермевича и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: села Маклаковъ, Жиздринскаго уѣзда, Тихона Пятницкаго, Михаило-Архангельской въ станицѣ Щучинской, Кокчетавскаго уѣзда, Тобольской епархіи, Іосифа Говорова и Вознесенской села

Оймькона, Якутской епархіи, Михаила Никифорова золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную ихъ службу.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ преосвященныхъ архіепископовъ Донскаго и Рязанскаго и епископовъ: Вятскаго, Камчатскаго, Минскаго, Могилевскаго, Пермскаго, Полтавскаго, Тамбовскаго и Черниговскаго сообщенія о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія:

1) настоятельница Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго женскаго монастыря, въ Донской епархіи, игуменія Арсенія построила на монастырскомъ подворьѣ въ Урюпинской станицѣ храмъ во имя празднуемой 17-го октября иконы Божіей Матери „Прежде рождества и по рождествѣ Дѣва“; для того же храма купцами Иваномъ Зазулиннымъ и Иваномъ Алексѣевымъ сооружена икона съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, стоимостью, вмѣстѣ съ кіотомъ, 1,000 руб., а казакомъ Хоперскаго округа, Дурновской станицы, Иваномъ Губановымъ пожертвованъ колоколь съ изображеніемъ святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдали-

ны, пророка Осіи и Андрея Критскаго, вѣсомъ 57 пудовъ, стоимостью 900 рублей;

2) прихожане Вознесенской церкви хутора Таловскаго, той-же епархіи, соорудили для сей церкви икону съ ликами Нерукотвореннаго Спаса, святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины, въ золотомъ кіотѣ, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, стоимостью 239 рублей;

3) въ церковь поселка Ново-Михайловскаго, той-же епархіи, пожертвованы: а) мѣстнымъ священникомъ Василиемъ Нектаревскимъ икона большаго размѣра съ ликомъ благословляющаго Спасителя и съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, стоимостью 300 руб., б) прихожанами названной церкви большаго размѣра икона, въ рѣзномъ кіотѣ, съ лампадою, стоимостью до 300 руб., съ тѣмъ, чтобы предъ этою иконою на каждой литургіи читалась молитва за спасеніе Государя Императора, и в) екатеринодарскою мѣщанкою Марѳою Бѣлановою—полное священническое облаченіе, стоимостью 100 рублей;

4) крестьянинъ села Юракова, Рязанской губерніи, Гавріиль Александровъ, въ память событій 17-го октября 1888 года и 29-го апрѣля 1891 года, пожертвовалъ въ церковь названнаго села Евангеліе, въ серебряномъ окладѣ, стоимостью 150 рублей;

5) въ память событій 17-го октября 1888 года и 29-го апрѣля 1891 г. прихожане церкви села Рыбнаго,

Рязанскаго уѣзда, соорудили для сей церкви икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, стоимостью 300 рублей;

6) прихожане церкви села Алабина, Пронскаго уѣзда, Рязанской епархіи, въ память тѣхъ же событий, пожертвовали 1,710 руб. 63 коп. на приобрѣтеніе для сей церкви колокола, вѣсомъ 100 пуд. 25 фунтовъ;

7) прихожане церкви села Маливы, Егорьевскаго уѣзда, той же епархіи, въ память тѣхъ же событий, построили каменную часовню и приобрѣли для оной иконы съ лицами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства;

8) нижепоименованные крестьяне Вятской губерніи приняли на себя обязательства въ память событія 17-го октября 1888 года построить, на свои средства, деревянные часовни: а) Уржумскаго уѣзда, Сернурской волости, починка Краснаго Ключа, Глазовскаго уѣзда, б) Ключевской волости, деревень Кожильской, Чечагурской, Верхне-Убытской и Нижне-Убытской, в) Гыниской волости, Олыпскаго сельскаго общества, г) прихожане церкви села Юскинскаго, Нолинскаго уѣзда, д) Чертивцевской волости, починка Талаго Ключа и е) Дворищенской волости, селенія Роснитовскаго;

9) крестьяне деревни Кривцовской, Слободскаго уѣзда, той же губерніи, постановили соорудить каменную часовню;

10) крестьяне починка Шуртовскаго, Вятскаго уѣзда, Григорій и

Косма Вахрушевы пожертвовали въ церковь села Каринскаго, того же уѣзда, на икону Божіей Матери серебряную позлащенную ризу, стоимостью 344 рубля;

11) причтъ и прихожане церкви села Березинскаго, Слободскаго уѣзда, Вятской епархіи, приобрѣли для сей церкви двѣ иконы святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины и святаго равноапостольнаго князя Владиміра и украсили живописью два алтаря теплаго храма;

12) мѣщанская вдова г. Малмыжа, Вятской губерніи, Екатерина Буракова изъявила желаніе устроить на свои средства въ храмъ села Кулыгскаго новый иконостасъ, для чего и подрядила мастера за 1,600 руб. и живописца за 400 рублей;

13) причтъ и прихожане церкви села Ключевскаго, Вятскаго уѣзда, соорудили для сей церкви икону святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, стоимостью 100 руб., и кіотъ для той иконы, цѣною 50 руб.;

14) законоучитель священникъ церкви села Староторьяльскаго, Уржумскаго уѣзда, Вятской епархіи, Александръ Шкляевъ, учитель и учащіяся школы въ названномъ селѣ приобрѣли на свои средства для той церкви икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, стоимостью 35 рублей;

15) священникъ церкви села Токтайблякскаго, того же уѣзда, Николай Зоринъ приобрѣлъ для сей церкви колоколь, вѣсомъ 1 пудъ 8 фунтовъ;

16) прихожане Мильковской Бого-явленской церкви, въ Камчаткѣ, пожертвовали въ эту церковь аналойную икону съ 16 ликами, стоимостью 25 рублей;

17) прихожане Новоселковской церкви, Рѣчицкаго уѣзда; Минской епархіи; а) крестьяне деревни Угловъ и б) землевладѣлец Александръ Шведъ пожертвовали на переустройство часовни въ сей деревнѣ: первые—100 руб.; а послѣдній—дѣсомъ на 60 руб. Мѣстный же священникъ Василій Бычковскій далъ обязательство; какъ 17-го октября, такъ и въ другіе, если представится возможность, высокаторжественные дни отправлять въ той часовнѣ благодарственное молебствіе;

18) крестьяне села Новоселокъ и деревень Кошичъ и Козловичъ, Минской губерніи, на пожертвованные 155 р. произвели внутреннюю окраску церкви въ названномъ селѣ;

19) прихожане церкви того-же села Новоселокъ навсегда отдали въ пользу сей церкви всѣ доходы общества, коихъ будетъ поступать до 100 руб. въ годъ;

20) прихожане Воскресенской церкви г. Слуцка, Минской епархіи, соорудили для этой церкви икону, въ приличномъ кіотѣ, съ соответствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью, съ ликами Спасителя и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, а также Святыхъ, празднуемыхъ церковію 17-го октября, съ тѣмъ, чтобы предъ этою иконою ежегодно 17-го октября совершалось благодарственное мо-

лебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; стоимость иконы 120 руб.;

21) прихожанинъ церкви мѣстечка Гейшина, Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Николай Сергутко приобрѣлъ, на собственные средства, для этой церкви паникадило, стоимостью 100 руб.;

22) прихожане Долгомохской Троицкой церкви, того-же уѣзда, пожертвовали въ эту церковь св. Евангеліе, стоимостью 100 рублей;

23) прихожане Кульшицкой церкви, того-же уѣзда, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ 16 пуд. 7 фун., стоимостью 270 р.;

24) прихожанинъ Кузьковичской церкви, того-же уѣзда, отставной рядовой Георгій Гавриловъ соорудилъ для сей церкви икону Смоленской Божіей Матери, въ рѣзномъ золоченомъ кіотѣ, стоимостью 50 руб.;

25) прихожане Кутнянской Николаевской церкви, того-же уѣзда, пожертвовали въ эту церковь св. евангеліе, въ серебряной оправѣ, стоимостью 90 руб.;

26) прихожане Рабовичской Покровской церкви, того-же уѣзда, собрали 450 руб. на исправленіе названной церкви;

27) прихожане Островской Преображенской церкви, Быховскаго уѣзда, Могилевской епархіи, пожертвовали на обновленіе сей церкви 600 рублей;

28) прихожанинъ Пропойской Рождество-Вогородицкой церкви, того же уѣзда, крестьянинъ хутора Силинаполя Косма Воронцовъ соорудилъ для сей церкви художественной работы икону Казанской

Божіей Матери, въ мѣдно-вызолоченной ризѣ и рѣзномъ кіотѣ, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 г. надписью на металлической доскѣ, стоимостью 300 рублей;

29) въ ту же церковь крестьянинъ мѣстечка Пропойска Юсифъ Суринъ пожертвовалъ икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невского; въ рѣзной золоченной рамѣ; стоимостью 50 руб.;

30) прихожане той-же церкви, крестьяне мѣстечка Пропойска Лаврентій Скользаевъ и Митрофанъ Фоминъ пожертвовали первый 50 р., а второй—10 р. на устройство въ этой церкви иконы святителя Николая, съ кіотомъ;

31) прихожане Мошевской Николаевской церкви, Чердынскаго уѣзда, Пермской епархіи, въ память событій 17-го октября 1888 г. и 29-го апрѣля 1891 г. возобновили иконостасъ въ этой церкви, съ постановкою въ ономъ двухъ новыхъ иконъ св. Николая Чудотворца и благовѣрнаго князя Александра Невского;

32) прихожанинъ Свято-Троицкой церкви села Богатой Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской епархіи, крестьянинъ Даниилъ Прокуда, въ память событій 17-го октября 1888 г., пожертвовалъ въ эту церковь колоколь, вѣсомъ 62½ пуда, стоимостью 1,120 руб.;

33) прихожане Богородичной церкви села Ковалина, Переяславскаго уѣзда, той же епархіи, при участіи мѣстнаго священника Іоанна Сагарды, соорудили для назван-

ной церкви икону съ ликами святыхъ равноапостольнаго князя Владимира, пророка Осии и преподобномученика Андрея Критскаго, въ кіотѣ, стоимостью 115 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно 17-го октября, послѣ божественной литургіи, было совершаемо водоосвященіе и молебствіе;

34) священникомъ Богоявленской церкви села Поганки, Тамбовскаго уѣзда, совмѣстно съ благодѣлателями, выстроено каменное, крытое желѣзомъ, зданіе для церковно-приходской школы, съ приобрѣтеніемъ всѣхъ школьныхъ принадлежностей; постройка зданія стоитъ 900 руб.;

35) прихожане Христо-Рождественской церкви села Брахлово, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской епархіи, приобрѣли для названной церкви колоколь, съ соотвѣтствующею событію 17-го октября 1888 года надписью, и изображеніями святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невского и равноапостольной Маріи Магдалины, стоимостью 994 руб., и

36) прихожане Преображенской церкви села Ястребщины, Глуховскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ эту церковь два кіота съ иконами Покрова Пресвятыя Богородицы и Святыхъ, имена кѣихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства.

Сверхъ сего, Преосвященный Рязанскій сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что въ память исполнившагося 25-лѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Касимовскій

купецъ Петръ Умновъ пожертвовалъ 200 руб. въ пользу бѣдныхъ прихожанъ Богоявленской церкви г. Касимова.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ религиозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 1-й день текущаго февраля, благоудно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11-й день минувшаго января, разрѣшить іеромонаху Александроневской лавры Филарету принять и носить пожалованный ему Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О возведеніи Солигаличской женской общины, Костромской епархіи, въ общежительный монастырь.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24-го января—5-го февраля 1892 года постановилъ: возвести Солигаличскую женскую общину въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ онаго Богородицкимъ Θεодоровскимъ, съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 6 февраля 1892 года за № 4, утверждаются въ должности: исправляющій должность секретаря Ставропольской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Вишняцкій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 17 января 1892 г.).

Увольняются отъ службы: согласно прошенію—причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата кандидатъ богословія Лиликовичъ (съ 16 января 1892 г.); за болѣзнію—младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ надворный совѣтникъ Егоровъ (съ 31 января 1892 года).

Исключается изъ списковъ умершій секретарь Оренбургской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Томашевскій.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

1. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 4-го по 11-е февраля 1892 года въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ и въ Епархіальные Училищные Совѣты, по полученнымъ отъ оныхъ увѣдомленіямъ, поступили нижеслѣдующія пожертвованія въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая: въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ: отъ пресвященнаго предсѣдателя Училищнаго

Совѣта епископа Германа 50 руб.; отъ церковнаго старосты Московской Трифоновской въ Напрудной слободѣ церкви, попечителя церковно-приходской школы при означенной церкви, Московскаго купца В. И. Смирнова, по случаю празднованія 1-го февраля мѣстнаго храмоваго праздника, 50 рублей; отъ благочиннаго Волоколамскаго уѣзда, Введенской, въ селѣ Спиловѣ, церкви священника Александра Лебедева 4 руб.; отъ священника церкви села Понебыля, Ровенскаго уѣзда, Константина Зилитинкевича собранныхъ его прихожанами 4 руб.; отъ Гродненскаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 65 руб.; отъ члена Училищнаго Совѣта тайнаго совѣтника П. А. Аннина по подписному листу за № 777—20 руб.; отъ ученицъ Сѣвскаго женскаго городского училища чрезъ законоучителя училища священника Николая Крестовоздвиженскаго 11 руб.; въ Епархіальные Училищные Совѣты поступило: въ Костромской—59 руб., въ Кишиневскій—65 руб. 13 коп., въ Вологодскій—отъ служащихъ и учащихся въ Вологодской духовной семинаріи 30 руб., въ Кіевскій—1,116 руб. 59 коп., во Владикавказскій—отъ служащихъ во Владикавказскомъ духовномъ училищѣ 3 руб. 50 коп., въ Тавричскій—84 руб. 83 коп., въ Полтавскій—285 руб. 1 коп. и въ Олоневскій—18 руб. 21 коп. Сверхъ сего получено курсовой разницы и процентовъ при продажѣ пожертвованныхъ С.-Петербуржскою Входомъ-Иерусалимскою Знаменскою церковію 3-хъ 5% банковыхъ билетовъ 2-го выпуска на номинальную сумму въ 2,500 руб.—122 руб. 35 коп., а всего поступило 1,988 руб. 62 коп.

Изъ означенной суммы, вмѣстѣ съ имѣющимся въ Хозяйственномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіи остаткомъ отъ прежнихъ поступленій, журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 11-го февраля 1892 г. за № 43, назначено къ отпуску въ распоряженіе Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ: Вятскаго *пятьсотъ (500) руб.*, Оренбургскаго, Симбирскаго, Екате-рин-

бургскаго и Пензенскаго по *триста (300) руб.* и Архангельскаго *двѣсти девяносто (290) руб.* на покупку хлѣба въ наиболѣе нуждающіяся церковно-приходскія школы и школы грамоты. Всего же отправлено въ Епархіальные Училищные Совѣты и уѣздныя ихъ отдѣленія со времени открытія сбора пожертвованій по 11-е февраля **42,164 руб. 24 коп.**

II. Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

I) Составленную Забайкальскимъ миссіонеромъ архимандритомъ Димитріемъ книгу, подъ заглавіемъ: „Краткіе очерки исторіи Русской церкви“ (Изданіе отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Москва, 1890 г. Цѣна 40 коп.)—одобрить для приобрѣтенія въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

II) Составленную учителемъ Пензенскаго 3-го городского училища А. Карасевымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Методика пѣнія. Руководство къ постановкѣ и преподаванію хорового пѣнія и къ организациі церковныхъ пѣвческихъ хоровъ“ (Пенза, 1891 г., цѣна 1 р. 25 коп.)—допустить къ приобрѣтенію въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

III) Составленную священникомъ Иліей Легатовымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Дополнительные уроки по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ и сельскихъ училищъ о предметахъ, сопряженныхъ ученію глаголемыхъ старообрядцевъ“ (Архангельскъ, 1891 года)—допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ.

IV) Изданную попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа „Книгу для чтенія въ сельскихъ училищахъ по Закону Божію“ (Оренбургъ, 1891 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

V) Составленную священникомъ Іоанномъ Покровскимъ брошюру, подъ заглавіемъ: „Христіанскія добродѣтели“ (Избранныя мѣста изъ твореній святыхъ отцевъ. Тула, 1891 г.)—допустить къ

приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школь.

III. Сообщение Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ Казанской Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, съ 16 декабря 1891 г. по 1 февраля 1892 г., поступило денегъ на покупку хлѣба голодающимъ ученикамъ и учителямъ церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Казанской епархіи: изъ Казанскаго епархіальнаго комитета 4650 руб., отъ священника Звенигскаго затона, Чебоксарскаго уѣзда, А. Л. Измайлова 33 рубля, отъ Владимірскаго братства святаго Александра Невскаго 300 руб., отъ Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 1021 руб. 44 коп., отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ: Кишиневскаго 73 руб., 75 коп. и Донскаго 83 руб. 28 коп., Владикавказскаго 10 руб. 41 к. и Полтавскаго 33 руб. 12 к., а всего за означенный періодъ времени поступило на приходъ 6205 руб. Изъ сихъ денегъ Казанскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ послано было въ уѣздныя его отдѣленія: въ Казанское—260 руб., Цивильское—700 руб., Мамадышское—700 руб., Лаишевское—685 руб., Тегушское—572 руб., Свияжское—390 руб., Ядринское—625 руб., Чебоксарское—565 руб., Царевококшайское—335 руб., Чистопольское—600 руб., Спасское—490 руб. и Козмодемьянское—250 руб., а всего за означенный періодъ времени употреблено было въ расходъ 6172 руб. Со дня приѣма пожертвованій въ пользу нуждающихся учениковъ и учителей церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Казанской епархіи, т. е. съ 16 августа 1891 года (первый отчетъ напечатанъ въ № 1-мъ Церк. Вѣдом. за 1892 годъ) по 1 февраля 1892 года поступило пожертвованій 8305 руб. и изъ нихъ употреблено было въ расходъ на покупку хлѣба 8272 руб. Затѣмъ осталось въ 1 февраля неизрасходованными 33 руб. На пожертвованныя деньги уѣздныя отдѣленія Совѣта покупали ржаную муку или присылали деньги на покупку оной о.о. законоучителямъ школь для печенія хлѣба и раздачи онаго ученикамъ и учителямъ во время классныхъ перемѣнъ, а нѣкоторые отдѣленія Совѣта часть денегъ употребляли въ пособіе бѣднѣйшимъ учителямъ на покупку одежды и обуви.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно Высочайше утвержденному 12 марта 1883 года опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 15—26 декабря 1882 года, въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, назначаемой за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соотвѣтствующія программамъ семинарскаго и училищнаго образованія, какъ напримѣръ, христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. п.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ тысячи (1000) руб.; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, незаслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено преміи половинной.

Желающіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны представить оныя не позже 1-го сентября 1892 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1 сентября 1891 г. по 1 сентября 1892 г.). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 7

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 7

С Л О В О

въ день преподобнаго отца нашего Исидора Пелусіота и тезоименитства
высокопреосвященнаго митрополита Исидора *).

Помните наставники саша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте оубо имъ.
(Евр. XIII, 7).

Святая православная церковь воспоминаетъ и ублажаетъ нынѣ одного изъ великихъ и богомудрыхъ наставниковъ въ вѣрѣ и благочестіи, преподобнаго отца нашего Исидора Пелусіота. А для насъ, чада церкви Россійской, память преподобнаго Исидора вдвойнѣ священна: день, посвященный ему, есть вмѣстѣ день тезоименитства нашего мудраго и милостиваго архипастыря.

Въ общее назиданіе и утѣшеніе наше, ему и посвятимъ мы настоящую бесѣду.

Почти полторы тысячи лѣтъ тому назадъ жилъ и подвизался преподобный Исидоръ Пелусіотъ, но память его ублажается и будетъ ублажаться до конца міра: *въ память вѣчную будетъ праведникъ!* Чѣмъ же, братіе, заслужилъ преподобный Исидоръ такую славу, которая не меркнетъ въ потомствѣ, передается изъ рода въ

родъ и будетъ въ память вѣчную? Онъ, благочестивые слушатели, заслужилъ ее своими великими иноческими подвигами, своими богомудрыми и высоконазидательными писаніями въ защиту и вообще на пользу святой церкви и послушныхъ чадъ ея. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о жизни и иноческихъ подвигахъ преподобнаго.

Преподобный Исидоръ жилъ въ концѣ IV и въ началѣ V в. по Рождествѣ Христовѣ. Родился онъ въ Александріи отъ благородныхъ и богатыхъ родителей и, одаренный прекрасными способностями, получилъ блистательное по своему времени образованіе. Рано понявъ суету мірской жизни, Исидоръ еще въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ *вся красная и суетная міра сего* и поселился въ глубокомъ уединеніи, близъ горы Пелузіи, на берегу одного изъ рукавовъ рѣки Нила. Здѣсь онъ много лѣтъ провелъ въ самомъ строгомъ воздержаніи, питался одними кореньями,

*) Произнесено въ Псаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ 4 февраля 1892 года.

одежду носилъ самую грубую. Непрестанными молитвами, богомысліемъ, строгимъ воздержаніемъ и углубленіемъ въ самого себя—этими „умнымъ дѣланіемъ“, онъ очищалъ и просвѣтлялъ свою душу и такимъ образомъ созрѣвалъ для своей будущей дѣятельности. Самъ высокій душою и благодатный, Исидоръ путешествовалъ въ Константинополь поучаться высшему совершенству въ добродѣтеляхъ и въ словѣ—у знаменитаго уже тогда святаго Іоанна Златоустаго. По возвращеніи изъ Константинополя, извѣстный уже своею подвижническою жизнію, Исидоръ уступилъ желаніямъ собравшихся къ нему любителей благочестія и принялъ избраніе въ настоятели монастыря. Ревнуя о душевномъ спасеніи вѣрившихся его духовному руководству, онъ руководилъ ихъ мудрыми наставленіями и словомъ и примѣромъ училъ ихъ кротости, смиренію, нестяжательности, борьбѣ съ страстями и суетными помыслами.

Впрочемъ, не къ однимъ инокамъ преподобный Исидоръ обращалъ свои наставленія. Въ своихъ письмахъ, которыхъ написано имъ было до десяти тысячъ и изъ которыхъ дошло до насъ только двѣ съ небольшимъ, онъ является и богомудрымъ истолкователемъ Священнаго Писанія, и неустрашимымъ защитникомъ, и полнымъ любви и мудрости учителемъ вѣры и благочестія. „Жизнь его, пишетъ Евагрій, была истинно-ангельская и представляла живой образецъ и монашескаго подвижничества, и духовнаго созерцанія“.

Глубоко изучивъ науки и словесность, преподобный Исидоръ ставилъ несравненно выше всѣхъ наукъ мудрость христіанскую, *свыше нисходящую*, и настоятельно убѣждалъ всѣхъ со всѣмъ усердіемъ изучать слово Божіе и какъ можно чаще читать его для врачеванія душевныхъ болѣзней.

Отличаясь крайнею нестяжательностію, преподобный Исидоръ „радовался, когда могъ отдать одну изъ двухъ имѣвшихся у него одеждъ; а въ другой разъ утѣшался тѣмъ, что могъ просить для требующаго одежды, не имѣя ея у себя“ (Пис. 216, 475).

Твердо и неизмѣнно стоя за истину и „всегда любя добродѣтель, хотя бы и обремененную поношеніями“, неустрашимо защищая предъ правителями невинно-гонимыхъ, съ любовію обращаясь къ слабымъ и немощнымъ, преподобный Исидоръ весьма строго укоряетъ тѣхъ, которые, занимая высокую степень мірской или духовной власти, жизнію своею подають дурной примѣръ,—тѣхъ, которые во зло употребляютъ данныя имъ средства и увлекаются пристрастіемъ или корыстолюбіемъ. Строги и сильны были обличенія преподобнаго.

За то многимъ гоненіямъ подвергался правдолюбецъ, много пострадалъ за свои строгія обличенія, но твердо убѣжденный, что *все хотящии благочестно жити гоними будутъ*, что „Богъ хочетъ, чтобы добрые люди не только сами гнушались грѣха, но и другихъ заставляли гнушаться его“,—онъ твердо стоялъ за правду, ни на шагъ не отступалъ предъ гонителями вѣры и благочестія и съ кротостію претерпѣвалъ страданія, которымъ неизбежно подвергаются въ этомъ мірѣ *все алчущии и жаждащии правды*, благодарилъ Бога за самыя скорби.

Скончался преподобный Исидоръ въ глубокой старости, оставивъ міру въ наслѣдство образецъ высокой и многоплодной подвижнической жизни и свои богомудрыя творенія, исполненныя высокаго назиданія и духовнаго помязанія.

Изъ сейчасъ выслушаннаго вами, братіе, повѣствованія вы ясно видите, что преподобный Исидоръ достигъ то-

ликой высоты нравственного совершенства и мудрости духовной именно путемъ иноческой подвижнической жизни. Очевидно, путь сей, какъ несомнѣнно ведущій къ истинному благочестию — путь спасительный и, какъ и самое благочестіе, на все полезный.

Но не такъ на него нынѣ смотрятъ многіе и даже очень многіе... Нынѣ нерѣдко можно слышать жесткіе упреки и нашимъ инокамъ, и нашимъ иноческимъ обителямъ. Такъ, одни упрекаютъ—иноковъ въ праздноности, другіе—въ узкомъ самолюбіи, а иные таки прямо—въ совершенной бесполезности...

Разсудимъ безпристрастно: справедливы ли такія огульныя порицанія?

Настоящій практическій и суетный вѣкъ много налагаетъ на современнаго человѣка и заботъ и трудовъ, заботъ тяжелыхъ и трудовъ нерѣдко излишнихъ и суетныхъ. Положимъ, что трудъ и назначенъ человѣку еще до паденія и вмѣненъ въ наказаніе послѣ паденія. Но не должно забывать, что изъ всѣхъ заботъ, хлопотъ и трудовъ житейскихъ самое важное, самое необходимое—это стремленіе къ нравственному преспѣванію,—это приготовленіе къ блаженной вѣчности чрезъ исполненіе закона Христова. *Ищите прежде царствія Божія и правды его,* сказалъ Господь, *и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33).

Теперь скажите же: гдѣ удобнѣе и вѣрнѣе можетъ человѣкъ заняться симъ главнымъ дѣломъ своей жизни, гдѣ—въ мірѣ-ль, во злѣ лежащемъ и полномъ искушеній и соблазновъ, или среди иноческаго уединенія? Гдѣ удобнѣе заняться молитвою, богомыслиемъ, размышленіемъ о вѣчной жизни, своихъ слабостяхъ, грѣхахъ, паденіяхъ?.. Гдѣ благонадежнѣе заняться укрощеніемъ своихъ страстей и грѣховныхъ привычекъ? Гдѣ легче избѣгать соблазновъ, уклониться отъ искушеній?

Гдѣ, какъ не въ обителяхъ иноческихъ, откуда, по возможности, удалено все, что можетъ вести къ соблазну, гдѣ все говоритъ о Богѣ и Его правдѣ, гдѣ все, рѣшительно все должно быть направлено къ исканію *едино на потребу*. Святая обитель—это тихая пристань покаянія и спасенія. Здѣсь все какъ то скромно и просто; безмолвно совершаются подвиги невидные, но великіе, смиренно идутъ дни полные великихъ дѣлъ и значенія.

Говорятъ еще: иноки заботятся только о своемъ спасеніи и совершенно бесполезны для общества. Правда-ли это? Конечно, нѣтъ! это клевета и клевета тяжкая! Святыя обители—это укромныя пріюты усердныхъ молитвъ; здѣсь—*вечеръ, утро и полудне*, а то и деннонощно возносятся иноками молитвы *за вся православныя христіаны, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. А развѣ это не служеніе обществу? Кто не слыхалъ, что ради святыхъ молитвъ иноковъ нерѣдко укрощается *гнѣвъ Божій, праведно на ны движимый*, что по ихъ молитвеннымъ ходатайствамъ ниспосылаются намъ грѣшнымъ великія и богатая милости, — что ихъ молитвеннымъ заступленіемъ ограждается наша безопасность: *спямя свято—стояніе міра, — низводится благословеніе и помощь Божія: много бо можетъ усиленная молитва праведнаго*. Ужели все это не служеніе обществу и при томъ самое высокое и благотворное?.. А жизнь ихъ! Это высокій образецъ добродѣтелей. А сколько даютъ они назиданія въ своихъ богомудрыхъ писаніяхъ и въ своихъ устныхъ наставленіяхъ... Не даромъ народъ русскій издревле съ любовью стремится въ святыя обители и съ жадностію ловитъ каждое изреченіе своихъ богомудрыхъ наставниковъ „старцевъ“. Довольно здѣсь припомнить

о недавно въ Бозѣ почившемъ іеросхимонахѣ старцѣ Амвросіи. Одному Господу извѣстно, сколько совершенно имъ молитвенныхъ подвиговъ? сколько утѣшено страждущихъ сердцемъ? сколько предохранено имъ отъ неминуемой гибели? сколько обращено съ пути порибельнаго на путь спасительный?.. Кто послѣ этого рѣшится сказать, что жизнь этого „батушки“ и другихъ ему подобныхъ бесполезна для общества?!. Благочестивые иноки (а ихъ въ святыхъ обителяхъ немало)—это благодатные *святочи*, словомъ и примѣромъ, указующіе намъ путь къ небу; это *тѣры*, *верху горы стоящіе* и, безъ словъ, внятно внушающіе намъ, что наше отечество на небесахъ, что здѣсь мы странники и пришельцы, не имѣющіе здѣ *пробывающаго града*... И какъ благотворна, какъ умирительна и доходна до души иногда даже безмолвная ихъ проповѣдь!

Но это еще не все. Сколько иноки и иноческія обители послужили къ распространенію святой вѣры и благочестія и въ христіанскомъ мірѣ вообще, и въ нашемъ отечествѣ въ частности? Сколько обители и ихъ иноки терпѣливо перенесли страданій за вѣру и отечество? сколько принесли пользы и для гражданскаго благоустройства нашего отечества? Пересказать и даже только перечислить все это *не достаточно ми времени повѣствующу*... Объ этомъ написаны цѣлыя книги... Да и кто, сколько нибудь знакомый съ исторіею святой церкви, не знаетъ этого? Кто не читалъ и кто не знаетъ, что и въ настоящее время многія иноческія обители принимаютъ самое живое участіе въ насажденіи и распространеніи въ простомъ народѣ вмѣстѣ съ грамотностію истинъ святой вѣры и благочестія? Сколько при монастыряхъ открыто теперь и содержится на ихъ средства школъ? сколько устроено при-

готовъ для успокоенія немощной старости (богадѣльни), больницъ для поданія врачебной помощи *мнѣ страждущимъ*. Сколько изъ своихъ трудовыхъ приобрѣтеній удѣляютъ они на общественныя нужды? Сколько и въ настоящую неурожайную годину они питаютъ голодающихъ и выдѣляютъ изъ своихъ средствъ на нужды бѣдствующимъ? Всего этого и не перечислить.

Наконецъ, не могу удержаться, чтобы хотя кратко не указать и еще на одну высокую и поистинѣ неопѣнимую заслугу иноческихъ обителей. Извѣстно-ли вамъ, благочестивые слушатели, что святые обители въ теченіе многихъ вѣковъ были носителями истиннаго христіанскаго просвѣщенія, что изъ нѣдръ ихъ вышли, за немногими исключениями, всѣ богомудрые архипастыри, всѣ духовныя свѣтила и вселенской и нашей отечественной церкви,—цѣлыя сонмы святыхъ подвижниковъ, теплыхъ молитвенниковъ предъ Богомъ и истинныхъ радѣтелей и печальниковъ за благо церкви и отечества? Путемъ иноческихъ подвиговъ и высшаго христіанскаго образованія уготовались и поднялись на высоту своего многотруднаго служенія и всѣ современные наши архипастыри, наши молитвенники, мудрые наставники, раздаятели Божіей благодати. Этимъ путемъ, т. е. путемъ иноческой жизни, при помощи благодати Божіей, восшелъ на высоту служенія высшей мудрости духовной и нашъ благочестивый архипастырь, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ: коего день ангела мы сегодня молитвенно и торжественно празднуемъ. Молитвами родительницы нашего архипастыря, его келейными подвигами богемыслия и усердныхъ молитвъ, дѣлами христіанской любви къ ближнему и многочисленными благотвореніями стяжаемая и умножаемая благодать

Божія дивно сказала и сказывается въ его долготѣйшей и благоплодной жизни. Сирота и скудный здоровьемъ съ первыхъ дней жизни, наперсникъ бѣдности и всевозможныхъ лишеній; неустанный отъ юности труженикъ, преуспѣвавшій въ духовной мудрости паче сверстникъ своихъ, съ раннихъ лѣтъ воспріявшій *благое иго Христово* (иноческій чинъ), неутомимый и всегда благоуспѣшный на разнообразныхъ поприщахъ служенія святой церкви, нынѣ первостоятель въ высшемъ сонмѣ Россійскихъ іерарховъ; — онъ, нашъ милостивый отецъ и мудрый архинастырь, поистинѣ, есть *мужъ по сердцу Божію, есть Его избранникъ!*.. Его, видимо, хранитъ десница Господня! Надъ нимъ, нѣтъ сомнѣнія, отъ колыбели и доселѣ простирается покровъ Божіей Матери, заступленію коей онъ еще въ младенчествѣ былъ свѣренъ своею, крайне отягченною горемъ сиротства и тяжкихъ нуждъ, благочестивою родительницею. Смотрите: его жизнь — почти цѣлое столѣтіе; его неустанная дѣятельность — это длинный рядъ десятилѣтій, — давнымъ давно оставившій за собою весьма немногими достигаемое пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности. Свѣжесть мысли, сила ума, обширная память въ годы обычнаго у другихъ оскудѣнія, бодрость тѣлесная, дѣятельность непрерывная, благоговѣнное настроеніе и религиозное воодушевленіе при совершеніи священнодѣйствій — все это — не явный ли знакъ, что на немъ почіеть особое благословеніе Божіе? Не очевидная ли это милость Божія? Не видимый ли это покровъ Царицы Небесной надъ нашимъ высокочтимымъ іерархомъ — священноинкомъ за его высокую кротость, отеческую любовь, милосердіе, благость, воздержаніе и Господу единому вѣдомые священноиноческіе подвиги?

Съ сыновнею любовію радостно празднуетъ день ангела нашего милостиваго архинастыря и отца, вознесемъ за него наши усердныя молитвы: да умножитъ Господь дни жизни его въ мѣру полного отходящаго столѣтія, съ пожеланіемъ да и въ слѣдующемъ — *приложатся ему лѣта живота*, да укрѣпитъ Господь его старческія силы для неустанной дѣятельности на благо церкви Христовой; да еще долго, долго пребудетъ онъ на свѣщницѣ церкви Россійской — мощный и бодрый, *святый и горяй* — горяй вѣрою и любовію, свѣтлой мудростію и благочестіемъ. — Аминь.

Протоіерей **Николай Перетерскій.**

Изданная недавно въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ „Исторія православной церкви до начала раздѣленія церкви“ вся уже разошлась въ продажѣ. Нынѣ готовится и скоро выйдетъ въ свѣтъ, въ **новомъ передѣланномъ изложеніи**, второе изданіе этой книги. Заимствуемъ изъ него, съ согласія издателя, часть 15-й главы: **Святый Василій Великій.**

Святый Василій Великій.

Въ исторіи борьбы церкви съ арианствомъ Василій Великій выступаетъ едѣльнымъ защитникомъ православія, въ то время, когда святой Афанасій Александрійскій уже сходилъ съ своего поприща, и является соучастникомъ и продолжателемъ его великаго дѣла, сперва въ санѣ пресвитера и затѣмъ архіепископа обширной Кесарійской епархіи.

Епископъ кесарійскій Евсеій, когда почувствовалъ, что управлять одному обширною своей епархіею ему не под силу въ столь трудную пору, призвалъ къ себѣ Василія, посвятилъ его во пресвитера и поручилъ ему часть своего служенія.

Онъ трудился неутомимо и мало по малу все управленіе церкви перешло въ его руки, такъ что въ дѣйствительности *епископомъ* сталъ собственно—Василій.

Проповѣдывалъ онъ слово Божіе ежедневно, иногда даже два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и проповѣдь его привлекала такую массу народа, что онъ иногда былъ вынужденъ сокращать свои бесѣды, чтобы слишкомъ долго не отвлекать рабочихъ отъ ихъ работы.

Имя святаго Василія знаменито въ исторіи церковныхъ дѣлъ и церковнаго управленія на Востоцѣ, но особенно близка и понятна православному сердцу дѣятельность его какъ народнаго проповѣдника. Толпами стекались къ нему простые и бѣдные люди, а онъ вдохновеннымъ своимъ словомъ училъ ихъ возвышаться къ Богу созерцаніемъ природы, описывалъ имъ чудеса мірозданія и благость Создателя. Мысль его была направлена къ Богу и вѣчности, но онъ сохранилъ притомъ и природную нѣжность души и живость воображенія, такъ что величественныя картины природы служили для него средствомъ привлекать къ Богу вѣрующія души.

Итакъ, святый Василій вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ оставили церкви образцы краснорѣчія, направленного къ духовному просвѣщенію народа, къ исправленію нравовъ и къ утѣшенію скорбящихъ и бѣдствующихъ.

Вся жизнь святаго Василія была какъ бы исполненіемъ апостольской заповѣди „радоваться съ радующимися, и плакать съ плачущими“ (Рим. XII, 15). Любовь его была всегда дѣятельная, и его милосердіе простиралось ко всемъ бѣднымъ, страдающимъ по какой бы то ни было причинѣ. „Всѣ они, говорилъ онъ, одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и также смотрять на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ“.

Въ 368 году обширная область Кесарійская потерпѣла отъ страшнаго неурожая. Подвозъ хлѣба изъ другихъ мѣстъ оказался недоступенъ по дороговизнѣ доставки, такъ что вся страна подверглась бѣдствіямъ голода. — Страданіе народа

стало страданіемъ и его пастыря; въ эту тяжкую годину онъ былъ „всѣмъ для всѣхъ“. И примѣромъ и силою своего слова сумѣлъ онъ воздѣйствовать на тѣхъ, кто могъ придти на помощь страдающему народу. „Земледѣльцы,—говоритъ святый Василій въ трогательномъ своемъ словѣ,—сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣнахъ, посмотрять на малютокъ своихъ и начнутъ рыдать... устремять взоръ на женъ и зальются слезами,—потрогають и пощупають сухіе листы взошедшихъ стеблей и громко зарыдають, какъ отцы, потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста... Какого же достоинъ наказанія *тотъ*, кто пройдетъ мимо?.. Что еще можно прибавить къ такой жестокости? Кто имѣетъ возможность уврачевать зло, но добровольно и по любостыжательности откладываетъ это, того по справедливости можно осудить наравнѣ съ убійцами!“ (Бес. 13. 13).

Все свое имѣніе онъ немедленно продалъ, чтобы на вырученныя деньги прокормить голодающихъ. Всѣ приходившіе къ нему получали хлѣбъ безъ различія возраста и народности. Умилительнымъ и строгимъ словомъ, такъ же какъ и этимъ своимъ примѣромъ, онъ тронулъ сердца богатыхъ и побудилъ ихъ открыть и свои житницы;—такъ сдѣлался онъ какъ бы новымъ Іосифомъ для страдающей Кесаріи.

По смерти Евсевія, въ 371 году, вса Кесарія пожелала имѣть Василія епископомъ.

Царствовалъ въ это время императоръ Валентъ. Онъ былъ совершенно ослѣпленъ ересью Арія и пользовался своею властію, чтобы всячески покровительствовать арианамъ и притѣснять православныхъ.

Между главными мѣрами къ ослабленію православія было изгнаніе изъ церкви православныхъ епископовъ и замѣна ихъ арианскими. Среди всѣхъ этихъ гоненій на православіе архіепископъ Кесарійской церкви, славный умомъ, познаниями и добродѣтелями, естественно обращалъ на себя особенное вниманіе какъ православныхъ, кои надѣялись имѣть въ

немъ оплотъ православія, такъ и арианъ, видѣвшихъ въ немъ главное препятствіе своимъ замысламъ. И точно, подвигнуть такой свѣтильникъ съ мѣста не легко было для самого повелителя Востока; поэтому Василій оставался на своемъ престолѣ, когда вокругъ него уже многія мѣста епископскія были наполнены арианами. Святый Василій былъ истинно-евангельскій епископъ—отецъ народу, другъ бѣднымъ и бѣдствующимъ, въ вѣрѣ непреломный, неутомимый и неистощимый въ благотвореніи.—Его заботами въ Кесаріи и окрестностяхъ устраивались пріюты, странно-пріемные дома, больницы. Въ одномъ изъ отдѣленій Кесарійской громадной, великолѣпной больницы былъ въ первый разъ устроенъ пріемный покой для прокаженныхъ. Прокаженные возбуждали къ себѣ особую нѣжность святаго Василія, онъ безъ слезъ не могъ смотрѣть на этихъ страдальцевъ, которые терпѣли самое великое зло: чувствовали себя отъ всѣхъ ненавидимыми за одно только то, что подверглись несчастію... „Они братья наши по Богѣ,—говоритъ святый Григорій въ умиленномъ словѣ, произнесенномъ здѣсь же, въ этомъ убѣжищѣ,—„братія, получившіе одинаковое съ нами естество, такъ же какъ и мы, одаренные образомъ Божиимъ, и хранящіе его, можетъ быть, лучше насъ; хотя и исплѣли тѣломъ, но во единого облечены Христа; за нихъ, равно какъ и за насъ, умеръ Христосъ, и они суть со наслѣдники небесной жизни, хотя отчуждены отъ земной, и страдаютъ они со Христомъ, дабы съ Нимъ прославиться! Что же мы? Прерзимъ ли ихъ? Пробѣжимъ ли мимо? оставимъ ли ихъ, какъ мертвецовъ, какъ страшилищъ! Нѣтъ, братія! Не тому учитъ насъ—овецъ Своихъ—добрый Пастырь Христосъ, обращающій заблудшихъ, вскусующій погибшихъ, укрѣпляющій немощныхъ... не то внушаетъ намъ и природа человѣческая, которая вложила въ насъ законъ—состраданіе!“ Святый Василій призвалъ въ нихъ братьевъ своихъ... не гнушался ими, часто посѣщалъ ихъ, обнималъ, давалъ имъ великую радость чувствовать близость любви своей.

Приданное святому Василію прозваніе „Великаго“ объясняется тѣмъ *особеннымъ* впечатлѣніемъ, которое онъ производилъ на своихъ современниковъ... Вся его внѣшность: осанка, блѣдное изможденное лицо, глубокий взглядъ, спокойная важность тѣлодвиженій—возбуждала во всѣхъ чувство благоговѣнія... „Одна его улыбка была похвалою, а молчаніе—укоромъ“. Враги его не могли не сознавать нравственной его силы, а друзья съ восторгомъ подчинялись ей! Вліяніе Василія на духовенство было такъ велико, что при немъ оно достигло высшей степени достоинства, и епископы чужихъ епархій просили у него пресвитеровъ для своихъ церквей.

Онъ самъ любилъ красоту церковную, благолѣпіе храма, гармонию въ богослуженіи, и это чувство внушалъ окружающимъ его: два раза въ его жизнеописаніи упоминается о его служеніи въ церкви,—и оба раза говорится о томъ особомъ впечатлѣніи, которое оно производило на душу...

Святый Ефремъ Сиринъ и Императоръ Валентъ,—люди столь *разнородные*, оба восприняли одно впечатлѣніе при видѣ торжественнаго величія этого служенія. „Я видѣлъ его на ступеняхъ алтара дома Божія“, говоритъ увлеченный своимъ восторгомъ святый Ефремъ, „видѣлъ этотъ сосудъ избранный стоящимъ предъ лицомъ всей своей паствы, украшеннымъ и обогащеннымъ словами, сіяющими какъ драгоценные камни. На плечѣ у него, казалось мнѣ, сидѣлъ бѣлый, какъ свѣтъ, голубь и шепталъ ему на ухо, а все собраніе свѣтилось божественнымъ сіяніемъ благодати“.

Въ храмѣ же и при совершеніи богослуженія была встрѣча святителя съ императоромъ Валентомъ. При обзорѣни подвластныхъ странъ, императору однажды приходилось проѣзжать и Кесарію. Не желая имѣть столкновеніе и вступать въ пренія съ епископомъ, который держался иного ученія, и думая, что не трудно будетъ его привлечь на свою сторону, царь предварительно поручилъ префекту Модесту расположить Василія къ общенію съ арианами. Модестъ, пріѣхавъ въ

Кесарію прежде императора, тотчасъ приказаль потребовать къ себѣ святаго Василія. Святый Василій явился предъ нимъ съ обычнымъ ему спокойствіемъ, какъ будто пришелъ онъ на праздникъ, а не на судъ. Модестъ, окруженный ликторами съ прутьями и топорами въ рукахъ, сначала обошелся съ святымъ Василіемъ почтительно и льстивымъ образомъ убѣждалъ его исполнить волю императора принять арианство. Но когда увидѣлъ средство это безуспѣшнымъ, то принялъ грозный видъ, и въ чрезвычайной досадѣ, не удостоивъ святаго Василія и имени епископа, сказалъ: „Василій, что это? какъ смѣешь ты упорствовать противъ столь великаго императора, притомъ одинъ и такъ нагло?“ Василій объяснилъ, что не можетъ принять заблужденія арианъ. Модестъ сталъ грозить ему изгнаніемъ, лишеніемъ имущества, смертію.

„Если можешь, угрожай чѣмъ нибуду другимъ“, возразилъ епископъ, „отнять имущество нельзя у того, кто ничего не имѣетъ. Ссылки я не считаю ссылкой, потому что я не привязанъ ни къ какому мѣсту. Эту страну, въ которой живу, я не почитаю своею; и всякую другую, куда бросать меня, почту моею. Вся земля Бога моего, а я преселенецъ и странникъ Его. Мучить меня нельзя: у меня почти совсѣмъ нѣтъ тѣла. Развѣ первый ударъ назовешь мученіемъ?—это въ твоей волѣ. Что касается до смерти, то она будетъ мнѣ благодѣяніемъ. Она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для Котораго я живу.“

Величіе Василія изумило префекта. „Доселѣ никто такъ не говорилъ со мною“, сказалъ онъ.

Вѣроятно, тебѣ не случалось говорить съ епископомъ“, спокойно отвѣчалъ Василій.

Между тѣмъ Валентъ прибылъ въ Кесарію и Модестъ немедленно донесъ ему, что епископъ побѣдилъ его,—что на него не дѣйствуетъ ни угроза, ни ласка, и потому остается одно—употребить насилие. Валентъ, выслушавъ все, невольно въ душѣ своей почувствовалъ къ святому Василію какое то особое влеченіе... Онъ,

быть можетъ, даже сознавалъ, что истина съ нимъ, но оставить арианство ему было стыдно.. Онъ началъ искать случая, чтобы изъяснить святому Василію хотя свое глубокое уваженіе.

Случай скоро представился. Наступилъ торжественный праздникъ *Богоявленія*.

Валентъ, въ сопровожденіи своихъ тѣлохранителей, вошелъ въ храмъ, гдѣ святый Василій совершалъ богослуженіе, и сталъ между православными мірянами, показывая этимъ какъ бы свое общеніе со святымъ архіепископомъ.

Церковь была переполнена народомъ, люди, какъ волны моря, тѣснились, налегая другъ на друга, но ничто не нарушало тишины.

Неслось стройное, праздничное пѣніе; за престоломъ, обратясь лицомъ къ народу, стоялъ самъ архіепископъ: онъ ни взглядомъ, ни знакомъ не показавъ, что замѣчаетъ присутствіе императора.

Высокій, стройный, онъ стоялъ неподвижно во всемъ величій своего архіепастырскаго облаченія, съ посохомъ въ рукѣ; глубокой, пламенный взоръ его устремленъ былъ на святый престолъ.

Вокругъ него, въ благоговѣйномъ порядкѣ стояли пресвитеры и диаконы, будучи похожи скорѣе на ангеловъ, нежели на людей.

Красота святителя наложила свой особый отпечатокъ на всѣхъ служащихъ, и тихій свѣтъ благодати осѣвлялъ молящихся... Робкій, впечатлительный Валентъ былъ потрясенъ до глубины души величіемъ этой картины. Его волненіе было всѣми замѣчено, когда онъ подвинулся впередъ и дрожащею рукою хотѣлъ подать свое приношеніе на жертвенникъ: никто изъ духовныхъ, не зная воли архіепископа, не посмѣлъ принять оное отъ императора; Валентъ пошатнулся и непременно бы упалъ, если бы одинъ изъ пресвитеровъ не поддержалъ его... Тогда святый Василій, видя, что императоръ предлагаетъ приношеніе не съ гордостью, а со смиреніемъ, захотѣлъ лучше нѣсколько ослабить строгость церковныхъ постановленій, нежели пристыдить его при всемъ народѣ. Онъ принялъ его приношеніе самъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого императоръ опять пришелъ въ церковь къ святому Василию и слушалъ его поученіе; потомъ выпросилъ себѣ у него позволеніе войти въ алтарь, гдѣ и вступилъ въ желанную бесѣду съ нимъ. Святой Василій долго и съ чрезвычайною силою говорилъ ему объ истинномъ ученіи вѣры. Императоръ слушалъ его весьма внимательно и, казалось, несомнѣнно призвалъ сторону святого Василя дѣйствительно правослвною. Онъ сдѣлался благосклоненъ къ православнымъ и велѣлъ прекратить гоненіе на нихъ.

Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ *).

Минувшій годъ оставилъ намъ много свѣжихъ могилъ, много пустыхъ мѣстъ въ рядахъ нашихъ:—сколько, по волѣ Божьей, взято изъ среды сильныхъ мужей, великихъ работниковъ на нивѣ Господней. Поминальная книга наша растетъ изъ года въ годъ, но, кажется, ни одинъ изъ прошлыхъ годовъ не прибавилъ къ ней столько именъ, какъ минувшій 1891 годъ.

И вотъ, наконецъ, на самомъ исходѣ года, взять у насъ послѣднимъ мужъ великой силы и великаго дѣла, Николай Ивановичъ Ильминскій. Не многіе знали его въ верхнихъ слояхъ общества, тамъ, гдѣ передаются изъ устъ въ уста громкія имена политическихъ дѣятелей, прославленныхъ писателей, полководцевъ и министровъ, а Ильминскій значится въ спискахъ только директоромъ Казанской учительской семинаріи. Но имя этого чело-вѣка—родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и въ далекой Сибири, тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его кончину, тысячи богобоязненныхъ сердецъ умиленно поминаютъ его въ молитвахъ, какъ великаго просвѣтителя и чело-вѣколюбца.

Когда будетъ написана правдивая исторія миссіонерства или, правильнѣе сказать,

* Изъ журнала „Русскій Вѣстникъ“, февраль, 1892 г.

исторія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ въ Россіи, она будетъ поистинѣ вѣрнымъ отраженіемъ особенностей русскаго духа и русской культуры. Въ ней издревле сіяютъ, возвеличенныя народомъ, имена святыхъ подвижниковъ—Стефана Пермскаго, Трифона Печенгскаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ. Исторія покажетъ, какъ просто и съ какою любовью къ инородцамъ и съ какимъ разумомъ совершали эти великіе мужи дѣло просвѣщенія, начиная съ изобрѣтенія азбуки, посредствомъ коей стремились они провести свѣтъ вѣры и слова Божія, на родномъ языкѣ инородцевъ, въ сердца ихъ и въ разумъ.—Послѣ того, въ теченіе 17-го и 18-го столѣтій, миссіонерское дѣло въ Россіи окутано тьмою и пребываетъ въ застоѣ. Лишь со 2-й четверти 19-го столѣтія дѣло это оживаетъ, воскресаютъ преданія древняго миссіонерства и являются новыя дѣятели инородческаго просвѣщенія на дальнихъ окраинахъ Россіи.—Иннокентій Алеутскій, Макарій Алтайскій, Діонисій Якутскій оживляютъ дѣло новымъ духомъ и создаютъ новую школу работниковъ и подвижниковъ русскаго миссіонерства, полагая главнымъ его орудіемъ—языкъ и школу. Въ древней столицѣ царства Казанскаго, въ передовомъ пунктѣ Восточнаго края, образуется мало по малу ученый центръ для распространенія христіанской и русской культуры между инородцами и для изученія инородческихъ языковъ. Здѣсь то провидѣніемъ указано было мѣсто плодотворной дѣятельности Н. И. Ильминскаго.

Съ покоренія Казани началось обращеніе татаръ и инородцевъ въ православную вѣру—оно было въ массѣ лишь внѣшнее и обрядовое, не представляя въ началѣ и большихъ затрудненій, ибо въ ту пору мусульманство не утвердилось еще въ томъ краю сознательно, и народныя вѣрованія были смутныя и двойственныя, склоняясь къ шаманству болѣе, чѣмъ къ исламу. Съ тѣхъ поръ населеніе старокрещеныхъ инородцевъ оставалось въ коснѣннй невѣжества, не зная никакой вѣры, хотя приписано было къ церкви

православной, не понимая языка ея, не находя ея учителей и не зная школьнаго обученія. Заботы правительства объ утверженіи вѣры ограничивались лишь внѣшними мѣрами предписаній, наградъ и наказаній. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, въ татарскомъ населеніи укрѣпилось магометанство съ выработаннымъ вѣроученіемъ, съ цѣлою организаціей духовнаго сословія и школъ при мечетяхъ; сталь усиливаться духъ фанатической пропаганды, подъ вліяніемъ связей и сношеній съ средне-азиатскими центрами ислама. Начались массовыя отпаденія старо-крещеныхъ татаръ, по духу и обычаю не имѣвшихъ ничего общаго съ православною церковью, но и тѣмъ и другимъ связанныхъ съ бытомъ мусульманскаго населенія. Велѣдъ за татарами пропаганда перенесла свое дѣйствіе и на другихъ инородцевъ — на чувашей, на черемисъ, на мордву. Массовыя отпаденія угрожали уже опасностью — поглотить все населеніе края въ мусульманской культурѣ и въ татарской народности.

Конечно, лишь отъ церкви и отъ церковной школы можно было ожидать противодѣйствія этому массовому, стихійному движенію инородцевъ. — Въ 60-хъ годахъ въ Казани былъ викаріемъ преосвященный Гурій, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла: по его мысли и его заботами открыто въ 1867 году Казанское братство святаго Гурія, и тѣмъ началась, можно сказать, новая эпоха миссіонерства на Востокѣ. Это братство и стало, мало по малу, разсадникомъ новыхъ инородческихъ школъ. Но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противумусульманскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминскаго, бывшаго тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языка, и Малова, преподававшего противумагометанскую полемику. Ильминскій, горячая, ревностная душа, весь проникнутъ былъ мыслью о главномъ орудіи миссіонерства — о языкѣ. „Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились въ сознаніи простолюдина, — такъ говорилъ онъ, — надобно войти въ его

міросозерцаніе, принять его понятія за данное и развивать ихъ. Архаически простые понятія инородцевъ могутъ быть ассимилированы христіанствомъ, наполниться и освятиться его божественнымъ содержаніемъ. Мышленіе народа и все его міросозерцаніе выражается на его родномъ языкѣ. Кто владѣетъ языкомъ инородцевъ, тотъ понимаетъ, хотя бы только инстинктивно, міросозерцаніе ихъ. Кто говоритъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ, того они легко понимаютъ“.

Невыразимая доброта, ласковость, искренность и простота Ильминскаго облегчали ему пути сношенія съ инородцами, и на первыхъ же порахъ приобрѣлъ онъ главнымъ себѣ сотрудникомъ молодого татарина Василія Тимошеева, съ помощью коего принялся за исправленіе переводовъ. Прежніе ученые переводы литургіи и богослужебныхъ книгъ были совершенно непонятны и потому бесполезны для народа. Ильминскій принялся переводить учительныя и учебныя книги языкомъ народнымъ и писать и печатать ихъ русскими буквами, чтобы не обаязывать, — какъ говорилъ онъ, — о мусульманенному арабизму даже алфавитомъ. Съ букваремъ, съ книгой Бытія, съ премудростью Сираховой, съ пѣніемъ пасхальнаго канона, ученики Ильминскаго и Малова стали ѣздить по деревнямъ — и народъ сталъ стегаться къ нимъ съ радостью. Первые удачныя опыты стали распространяться дальше и дальше, а братство святаго Гурія стало мало по малу распространять по всему краю сѣть народныхъ крещенотатарскихъ школъ. Дѣло двинулось и пошло впередъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Во главѣ всѣхъ инородческихъ братскихъ школъ стала, съ 1864 года, учрежденная Ильминскимъ, центральная крещенотатарская школа, мужская и женская, гдѣ всѣ почти преподаватели изъ крещеныхъ татаръ. Всѣ, имѣвшіе случай посѣщать эту школу и слышать въ церкви ея богослуженіе и пѣніе на татарскомъ языкѣ, выносили оттуда истинную, восторженную радость русскаго сердца о томъ, чего могутъ достигнуть русскіе люди, связуемые любовью. Душою этой

школы былъ отъ ея начала до конца своей жизни Ильминскій, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, нынѣ уже старцемъ, Тимошеевымъ. Школа эта успѣла уже широко раскинуть свои вѣтви. Отъ нея пошло и утвердилось къ концу 1891 года 128 инородческихъ школъ по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи; въ томъ числѣ 61 крещено-татарская, 49 чувашскихъ, 4 черемисскія, 7 вотяцкихъ и 1 мордовская: повсюду и ученіе происходитъ и богослуженіе и цѣніе совершается на мѣстныхъ нарѣчіяхъ — и всюду трудятся птенцы Ильминскаго. Сколько внесли эти школы свѣта въ темную деревенскую среду, сколько посеяли добрыхъ сѣмянъ христіанскихъ! Въ Симбирскѣ изъ этого же казанскаго гнѣзда проникшее вѣяніе духа создало центральную чувашскую школу и въ связи съ нею болѣе сотни чувашскихъ школъ по уѣздамъ. Наконецъ, уже въ послѣднее время, стараніями Ильминскаго, учреждена, для вотяцкихъ учителей, центральная вотская школа, въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Не безъ борьбы, однако, достигалъ Ильминскій осуществленія основной своей мысли. Многіе возставали противъ нея, возражая противъ школьнаго обученія и богослуженія на инородческихъ языкахъ. Но Ильминскій упорно отстаивалъ свою мысль, ибо она согласовалась вполне съ апостольскимъ завѣтомъ — учить вѣрѣ каждое племя на языкѣ его, и являлась единственно возможнымъ средствомъ для просвѣщенія, и, въ конечныхъ результатахъ, для обрусенія инородцевъ, — единственно возможнымъ орудіемъ для борьбы съ магометанствомъ, угрожавшимъ привлечь къ себѣ массу инородческаго населенія. Къ счастью, въ этой мысли нашелъ онъ себѣ поддержку въ министрѣ народнаго просвѣщенія, который во время своей поѣздки по Казанскому и Оренбургскому краю въ 70-хъ годахъ узналъ Ильминскаго и оцѣнилъ его: Не разъ случалось мнѣ говорить покойному графу Толстому, что самое плодотворное дѣло его и самая важная заслуга передъ Россіей состоитъ въ томъ, что онъ уразумѣлъ и поддержалъ Н. И. Ильминскаго.

Въ 1872 г. учреждена была въ Казани учительская семинарія и директоромъ ея назначенъ Ильминскій.

Въ вѣдѣніи братства и въ связи съ духовной академіей, учреждена, съ 1868 года, по мысли Ильминскаго, переводческая коммисія, для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, на ихъ природныхъ языкахъ. Членами ея состояли — кромѣ самого Ильминскаго, профессоръ Миротворцевъ (для монгольскаго языка) и начальникъ симбирской школы Яковлевъ (для чувашскаго языка). И здѣсь душою дѣла былъ Николай Ивановичъ. Преніе переводы священныхъ книгъ на инородческомъ языкѣ, изданные библейскимъ обществомъ, въ большинствѣ оказывались негодными: надлежало передѣлывать на языкъ понятный народу и издавать новые, тщательно провѣряя смыслъ каждаго слова, въ совокупномъ трудѣ съ людьми изъ народа и съ выведенными въ науку инородцами. Такъ, еще прошлымъ лѣтомъ, проживая въ Геесиманскомъ скиту, Ильминскій вызвалъ къ себѣ трехъ якутовъ изъ Московской и Казанской академіи, чтобы вмѣстѣ съ ними выправлять якутскій переводъ Новаго Заветъа. Обладая глубокимъ знаніемъ арабскаго и татарскаго языка, равно какъ и глубокимъ знаніемъ славянскаго и русскаго, Ильминскій съ необыкновенною тщательностью изслѣдовалъ, по корнямъ и по употребленію, смыслъ каждаго церковнаго слова. Изъ казанской переводческой коммисіи вышла, въ теченіе 20 лѣтъ, цѣлая бібліотека книгъ Священнаго Писанія, учительныхъ и учебныхъ, на инородческихъ языкахъ: на татарскомъ, на чувашскомъ, на алтайскомъ, на якутскомъ, бурятско-тунгусскомъ, гольдскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, остяцко-самоѣдскомъ, киргизскомъ. Работа идетъ непрестанно, и ежегодно бібліотека эта дополняется новыми выпусками. Къ сожалѣнію, работа эта, какъ и вообще вся исторія казанскихъ учреждений, мало кому извѣстна и литература оставляетъ ихъ безъ вниманія, хотя нерѣдко упоминаетъ о миссіонерскихъ трудахъ въ

Западной Европѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Альзасѣ, въ городѣ Мюльгаузѣ, почтенный реформатскій пасторъ Матѣе устроилъ учрежденіе, подъ названіемъ *Библейскаго музея*, и началъ собирать туда со всей вселенной изданія Священнаго Писанія на всѣхъ возможныхъ языкахъ и нарѣчійхъ. Услышавъ отъ кого-то, что и въ Россіи есть кое-какіе переводы на инородческіе языки, онъ обратился ко мнѣ за свѣдѣніями и пришелъ въ крайнее изумленіе, получивъ отъ меня огромный ящикъ иноязычныхъ книгъ Священнаго Писанія, изданныхъ въ Казани: — имѣя самое превратное понятіе о нашей церковной жизни, лютеране не ожидали отъ насъ ничего подобнаго.

Родной свой языкъ, и особливо церковно-славянскій, Ильминскій любилъ глубоко, живо ощущая всѣ художественныя красоты его: онъ зналъ его въ совершенствѣ по древнимъ его памятникамъ. Книги Священнаго Писанія и богослужебныя церковныя зналъ онъ глубоко и тонко, вдумываясь въ значеніе каждаго слова, что и требовалось практикою переводческихъ работъ его. Интересна и поучительна была его бесѣда объ этихъ предметахъ: внутренній смыслъ каждой рѣчи и каждаго слова умѣлъ онъ освѣщать своею мыслью, глубоко проникавшею въ самый корень слова съ историческимъ его развитіемъ. Въ послѣдніе годы жизни издано имъ нѣсколько книжекъ, въ коихъ изложены опытынаго наблюдени надъ церковнославянскими формами и оборотами и изложены основанія, коими онъ руководствовался при переводахъ на инородческіе языки. Книжка его, немногимъ извѣстная, „О сравнительномъ достоинствѣ разныхъ редакцій церковнославянскаго перевода Псалтири и Евангелія“, исполнена остроумныхъ и драгоценныхъ замѣчаній. Руководство его къ обученію церковно-славянской граматѣ, составленное для церковно-приходскихъ школъ, выдержало уже нѣсколько изданій и не имѣетъ себѣ подобнаго въ практическомъ употребленіи. Наконецъ, уже въ самое послѣднее время изданъ имъ древне-славянскій текстъ четвероевангелія,

составленный по соображенію всѣхъ древнѣйшихъ списковъ:

Мусульманскій міръ зналъ онъ въ совершенствѣ и близко знакомъ былъ съ его литературою, древнею и новѣйшею: знали его мусульмане, и многіе охотно сходились съ нимъ и съ его сотрудниками въ бесѣдахъ о своей вѣрѣ. Онъ зорко слѣдилъ за всѣми, въ послѣднее время усилившимися, движеніями мусульманской пропаганды на нашемъ ближнемъ и дальнемъ Востокѣ и приносилъ немало пользы своевременными своими указаніями.

Казань служитъ единственною въ своемъ родѣ ареною для полемическихъ бесѣдъ и состязаній съ исламомъ. Эти бесѣды представляютъ любопытное и поучительное явленіе и не остаются безплодными, потому что ведутся серьезно. Исламъ отличается серьезнымъ отношеніемъ къ вѣрѣ, и когда мусульманинъ видитъ съ другой стороны столь же серьезное отношеніе къ вопросамъ вѣры и способность понимать его воззрѣнія, — образуется почва удобная для изысканія истины. Но для сего нужно опять таки миссіонеру войти въ душу своего собесѣдника, свыкнуться съ его міросозерцаніемъ, съ его представленіемъ о религіозныхъ предметахъ: для этого недостаточно быть только ученымъ, привыкшимъ смотрѣть съ своей высшей точки зрѣнія на подробности полемики. Необходимо особенно психическое отношеніе къ душѣ собесѣдника. Вотъ почему и въ бесѣдахъ и состязаніяхъ съ раскольниками стараго обряда успѣвають у насъ дѣйствовать на душу не столько ученые, изучающіе расколь на кафедрахъ, сколько простые люди изъ народа, почерпнувшіе въ средѣ раскольничьей знаніе тѣхъ путей, по коимъ движется мысль народная въ книжной мудрости, и свыкшіеся съ міровоззрѣніемъ народнымъ. Любопытный и единственный въ своемъ родѣ примѣръ полемики этого рода въ послѣднее время представляли бесѣды, за которыми слѣдилъ съ живымъ интересомъ покойный Ильминскій, бесѣды протоіерея Малова съ молодымъ ученымъ муллою Ахмеровымъ, человекомъ пытливаго ума и глу-

бокаго знанія мусульманскихъ наукъ. Эти бесѣды, начавшись съ 1882 года, велись въ теченіе 8 лѣтъ непрерывно и систематично, о коранѣ и библіи, о пророкахъ, упоминаемыхъ въ коранѣ, т. е. объ Адамѣ, Авраамѣ, Моисеѣ и Давидѣ, объ Исусѣ Христѣ и Магометѣ. Часть этихъ бесѣдъ издана была въ 1885 году въ Казани, подъ заглавіемъ „Объ Адамѣ по ученію библіи и по ученію корана“. Книга эта весьма любопытна тѣмъ именно, что показываетъ, какія трудности предстоятъ миссіонеру, особливо противумусульманскому, и съ какимъ серьезнымъ вниманіемъ онъ долженъ останавливаться на всякой мертвой, повидимому, буквѣ, которая составляетъ живой элементъ вѣрованія въ душѣ его собесѣдника. Ахмеровъ держался восемь лѣтъ крѣпко и возражалъ находчиво, но въ концѣ 1890 года обнаружился въ немъ крутой поворотъ отъ корана къ Евангелію. Вскорѣ онъ рѣшился покинуть медресу и разстаться съ почетомъ, которымъ пользовался у своихъ единовѣрцевъ. Этотъ замѣчательный случай доставилъ истинную радость Ильминскому: въ обращеніи Ахмерова онъ видѣлъ настоящій, прочный и живой зародышъ миссіонерскаго дѣла, какъ органическаго процесса, къ которому предыдущая 40-лѣтняя жизнь миссіонерскаго отдѣленія академіи, какъ противумусульманскаго, служила подготовкой.

Будучи русскимъ и церковнымъ чловекомъ, Ильминскій всей душою радовался возстановленію церковно-приходскихъ школъ, въ коихъ справедливо видѣлъ единственное и могучее средство привязать народъ къ школъ и воспитать его въ здоровомъ духѣ русскаго чловека, въ любви къ церкви и къ отечеству и въ добрыхъ нравахъ и вкусахъ. Онъ ревностно примкнулъ къ начавшемуся движенію и сталъ въ число членовъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта: своею педагогическою опытностью онъ много содѣйствовалъ правильному устройству школьнаго дѣла, и въ своихъ „Бесѣдахъ о народной школѣ“ (Петербургъ 1889 г.) оставилъ школъ драгоценныя завѣты здоровой христіанской педагогіи.

Письменные его сношенія были многочисленныя, и переписка его представляетъ особый интересъ: онъ не писалъ по пустому, но постоянно по предметамъ ученой или практической нужды. Но каждое дѣло, о которомъ писалъ, онъ освѣщаль всегда историческими его данными и своими соображеніями о лицахъ и о предметахъ. Изъ массы матеріала, оставшагося въ его распоряженіи, онъ выдѣлялъ иногда бумаги, относившіяся къ исторіи учрежденія или дѣятеля, и издавалъ ихъ отдѣльно:—эти изданія, несмотря на свою спеціальность, очень интересны. Такъ, въ 1884 году изданы имъ отдѣльною книгой матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ. Здѣсь собрана вся происходившая съ 1863 года переписка по этому важному дѣлу, статьи самого Ильминскаго, рассказы и записки старокрещеныхъ татаръ и т. п. Уже въ самомъ концѣ своей жизни, на смертномъ одрѣ, принялъ онъ изъ печати послѣднее свое изданіе—біографію дѣятеля изъ инородцевъ Алтынсарова, съ относящеяся къ нему перепиской. Частныя письма Ильминскаго приносили всегда отрадное ощущеніе друзьямъ его. Бывало, вставъ, откроетъ книгу, нападетъ на псаломъ, и проснетъ его филологическое чутье и заговоритъ въ немъ поэтическое чувство—и сейчасъ напишетъ изъясненіе того или другаго слова, со всею его исторіей, или нарисуетъ поэтическую картину природы, раскрывая смыслъ вдохновенной рѣчи пророка. Или, остановивъ вниманіе на словѣ церковной молитвы, освѣтитъ по источникамъ славянскимъ и греческимъ ея происхожденіе, ея смыслъ грамматическій и историческій. Напишетъ и пошлетъ одному изъ сочувственныхъ друзей своихъ. Вотъ одно изъ такихъ писемъ. „Сегодня, при восходѣ солнца, вдругъ мнѣ пришли на память слова 103 псалма: на тыхъ птицы небесныя привѣтають. Что за форма на тыхъ? Если предложный (мѣстный) падежъ, слѣдовало бы на тыхъ. Справляюсь съ древнимъ псалтыремъ по изданію преосвященнаго Амфилохія, оказывается—на ты... винительный падежъ. Связь рѣчи: стих. 10. Посредѣ горъ

пройдутъ воды (βδάτα)... на ты (т. е. на воды-то) птицы небесныя привитають (αετασκηρῶσαι), т. е. сверху, съ воздуха или съ горъ-то спускаются и гнѣздятся небесныя пташки. Отъ среды каменія дадутъ гласъ. Какая картина! Въ ущельяхъ межъ скалъ и утесовъ (какъ на примѣръ на Кавказѣ, въ Кисловодскѣ) протекають ручьи, на нихъ могутъ расти кусточки. И вотъ пташки (пѣвчія) заводятъ въ этихъ кустахъ гнѣзда и поютъ себѣ на привольи, и далеко по ущельямъ и скаламъ разносятся ихъ голоса. Отъ среды каменія— ἐκ μέσου τῶν πετρῶν. По этому поводу я, по симфоніи, прискалъ всѣ мѣста, гдѣ слово камень. Всѣхъ мѣстъ въ псалтири 18, — изъ нихъ 5—камень λίθος: паче злата и камене честна. Вѣнецъ отъ камене честна. Да не преткнеши о камень ногу твою. Благоволиша раби твои каменіе. Камень его же небрегоша зиждущіи.— Остальныя 13—πέτρα, скала. На камень вознесе мя. Изведе воду изъ камене, и проч.

Міръ человѣческій—та же вселенная, и тоже держится силою тяготѣнія. Избранная душа съ глубокимъ чувствомъ благожеланія, съ горячимъ стремленіемъ къ правдѣ въ жизни—тоже свѣтило, силою коего держится, движется и обращается цѣлый міръ малыхъ свѣтилъ, ибо дѣйствіе одной души на другую безгранично и безконечно. Такимъ свѣтиломъ былъ въ кругу своемъ незабвенный Николай Ивановичъ. Это былъ поистинѣ учитель въ высшемъ значеніи слова, свѣтильникъ, отъ котораго многіе огни загорались яснымъ свѣтомъ. Ученики его во множествѣ разошлись, имъ наученные и направленные, по дальнему Востоку учителями, священниками, діаконами инородческихъ мѣстностей; изъ глубины пустынь Оренбургскихъ, Иркутскихъ, Алтайскихъ, Якутскихъ, отзывались сочувственные голоса на зовъ его, къ нему обращались за совѣтомъ и одушевленіемъ—не именитые, не знатные, не богатые, но тѣ „малые и простые“, кои работаютъ по темнымъ угламъ, проливая свѣтъ посреди мрака, холода и невѣдѣнія. Не было въ этихъ углахъ нужды, на которую онъ не отзывался бы, не

было бѣды и горя, коему онъ не сострадалъ бы. Сущіе простецы инородцы несли къ нему свои бытовыя нужды, — и не разъ въ простыхъ нуждахъ, мимо конхъ другой прошелъ бы съ пренебреженіемъ, отстаивалъ онъ ихъ и помогалъ имъ ходатайствами своими въ губерніи и въ столицѣ.

Другой такой ясной и чистой души не приходилось мнѣ встрѣчать въ жизни: отрадно было смотрѣть въ глубокіе, добрые и умные глаза его, свѣтившіе въ душу внутреннимъ душевнымъ свѣтомъ, а бесѣда его была ни съ чѣмъ несравненная, всегда съ солью, всегда въ простотѣ, чуждой всякой аффектаціи, но исполненной поэтическихъ образовъ. Когда онъ говорилъ о Священномъ Писаніи, особливо о псалмахъ, которые любилъ особенно, о богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, — какъ оживлялось лицо его, какимъ свѣжимъ ключомъ лилась изъ устъ его рѣчь, исполненная глубокихъ философскихъ и филологическихъ сближеній, поэтическихъ образовъ, картинъ изъ природы. Когда онъ рассказывалъ, — сколько было въ его разсказахъ того тихаго, добраго юмора, безъ котораго рѣдко обходится добрая русская душа. Несравненная простота души давала ему способность сближаться одинаково съ людьми всякаго общественного положенія, и самымъ простымъ и бѣднымъ онъ былъ столь же легко и притенъ, какъ начальственнымъ и знатнымъ. При томъ никогда и ни въ чемъ не слышалось въ немъ ничего похожаго на какую-либо претензію: все достоинство простоты соединялось въ немъ со всею ея скромностью. Посреди всяческой суеты, превращающей нерѣдко шумную городскую дѣловую жизнь—въ пустыню умственную и нравственную, какъ бывало отрадно отдыхать на этомъ оазисѣ глубокой мысли и горячаго чувства, который образовался всюду около Николая Ивановича. Мудрено ли, что дѣйствіе этой души на всѣхъ знавшихъ ее было неотразимо и благотѣльно.

Вслѣдствіе такихъ свойствъ своей природы, Ильминскій былъ и идеальнымъ педагогомъ. Онъ относился недовѣрчиво,

иногда отрицательно, къ новѣйшимъ теоріямъ, возводимымъ въ обычный нынѣ всюду „курсъ педагогій“, читаемый нерѣдко къмъ попало, по кое-какимъ книжкамъ. Самъ онъ обладалъ самымъ существеннымъ секретомъ всякой истинной педагогій—умѣнемъ *войти въ душу человека*, съ ея міросозерцаніемъ, привычками и наклонностями. Къ нему можно было примѣнить слово Апостола: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкіа спасу*. Не разъ, при видѣ его, вспоминалась мнѣ по этому поводу читанная мною прекрасная, глубокаго смысла притча персидскаго поэта Джелалледина: „Нѣкто, подойдя къ дверямъ возлюбленнаго, сталъ стучаться, и голосъ послышался изнутри: Кто тамъ? Это я,—отозвался стучавшійся. „Нѣтъ мѣста двоимъ въ этомъ домѣ“, отвѣчалъ голосъ, и дверь не отворилась. Тогда пошелъ человекъ съ желаніемъ своимъ въ пустыню, сталъ поститься и молиться въ уединеніи, и опять пришелъ чрезъ годъ къ дому и опять сталъ стучаться. „Кто тамъ?“ послышался голосъ. Ты самъ, отвѣчалъ стучавшій,—и отворилась ему дверь“.

Неутомимо дѣятельный, непрестанно заботливый, онъ оставался таковымъ до послѣдняго дня своей жизни. Въ послѣдніе два года, примѣтно ослабѣвая, онъ сталъ усиленно думать о кончинѣ. Въ мартѣ 1890 года онъ писалъ мнѣ: „Дѣлайте дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати. Эта ночь, вопреки ноши естественной, приходитъ яко тать, внезапно; нельзя ручаться ни за годъ, ни за день, ни даже за минуту. Внезапная кончина Н. вперила мнѣ неожиданность конца. Теперь это острое чувство сгладилось, но, все-таки, близость конца несомнѣнна, когда жизнь приближается къ псаломскому термину. Тѣмъ сильнѣе забота—сдѣлать что можно, пока день есть. Если смерть неизбѣжна, то и слѣдуетъ ей покориться съ вѣрою и упованіемъ на милость Божию. Но вотъ что предупредительно возвѣщаетъ псалмопѣвецъ: изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою: въ той день погибнуть вся помышленія его. Бренное тѣло не

большая важность:—дороги помышленія, идеи, изъ-за которыхъ люди бьются. Въ данномъ случаѣ помышленіе—какъ бы упрочить христіанское просвѣщеніе инородцевъ способами испытанными, специальными, противъ которыхъ, къ сожалѣнію, немало людей возражающихъ“. Такъ онъ милосердовалъ и заботился о своихъ любезныхъ инородцахъ.

Въ 1891 году ему исполнилось 69 лѣтъ. Въ этотъ день, 23-го апрѣля, онъ писалъ: „Еще годъ и достигну предѣла, назначеннаго пророкомъ Давидомъ. Предѣлъ наименьшій, но для моей немощи и это великая милость Божія, а что выдастся послѣ, то будетъ трудъ и болѣзнь. Но за все да будетъ благодареніе Господу Богу, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ. Сказать ли: обновится яко орля юность моя? Трудно, хотя для Господа все возможно“.

Не обновилась юность его. На лѣто друзья Николая Ивановича, чтобъ освѣжить его, вызвали его въ Петербургъ и въ Москву, гдѣ онъ провелъ нѣсколько недѣль въ тихомъ пріютѣ Геесиманскаго скита близъ Троицкой лавры. Но затѣмъ, по возвращеніи въ Казань, обнаружился рѣшительный упадокъ силъ его, и ему суждено было еще проводить со слезами въ могилу двухъ ближнихъ друзей своихъ и сотрудниковъ (тоже крѣпкую силу духовной академіи), профессоровъ Порфирьева и Миротворцева. Онъ сталъ угасать, но не переставалъ думать и работать—приводить въ порядокъ начатія дѣла, завѣщать друзьямъ своимъ сердечныя свои заботы о дѣлахъ и людяхъ. Посреди тяжкой болѣзни (ракъ) Богъ сохранилъ еще ему до послѣднихъ дней и свѣтлый умъ, и ясную мысль, и спокойствіе духа. И наконецъ, дождавшись праздника, но не дождавшись и псаломскаго предѣла, 27-го декабря, онъ тихо угасъ, съ завѣтомъ любви ближнимъ и друзьямъ своимъ, русскимъ и инородцамъ.

Вѣчная ему память! Онъ въ числѣ немногихъ мужей силы и правды, проповѣдниковъ истины, о коихъ невольно хочется повторить вдохновенныя слова Апосто-

ла: „въ чистотѣ, въ разумѣ, въ долготерпѣннѣ, въ благодати, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словесахъ истины, въ силѣ Божіей, въ оружіи правды десными и шуми... яко скорбяще, присно же радующеся, яко нищи, а мнози богатыще, яко ничтоже имуще, но вся содержаще“.

К. Побѣдоносцевъ.

Памяти высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго.

Въ дополненіе къ краткому сообщенію въ № 6-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ о кончинѣ Иркутскаго архіепископа, высокопреосвященнаго Веніамина, послѣдовавшей 2 сего февраля, сообщаемъ слѣдующій обзоръ многолѣтнихъ и плодотворныхъ трудовъ почившаго святителя, предпославъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній. Архіепископъ Веніаминъ, сынъ священника Тамбовской епархіи, въ мѣрѣ Василій Антоновичъ Благодравовъ, родился въ 1825 году. По окончаніи курса въ мѣстной семинаріи въ 1846 году, студентъ Благодравовъ поступилъ для продолженія образованія въ Казанскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1850 году первымъ магистромъ. Въ теченіе академическаго курса—говорить о немъ профессоръ Знаменскій въ „Исторіи Казанской духовной академіи“—онъ отличался своею талантливостію, рѣдкою любовью къ занятіямъ науками и безукоризненнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій тогдашней дисциплины“. 29 августа 1849 года, еще студентомъ академіи, постриженъ въ иночество съ именемъ Веніамина. Въ 1850 году опредѣленъ бакалавромъ въ Казанскую духовную академію по кафедрѣ церковной исторіи, въ 1852 году помощникомъ инспектора той же академіи, въ 1856 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ и въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита. Съ 21 января 1858 года исправлялъ должность инспектора Казанской академіи, а въ апрѣлѣ того же года назначенъ ректоромъ новооткрытой Томской духовной семинаріи, въ августѣ 1861 г. пере-

мѣщенъ ректоромъ въ Костромскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ 1862 году 5 февраля возведенъ въ санъ епископа Селенгинскаго, викарія Иркутской епархіи. Такимъ образомъ преосвященный Веніаминъ святительствовадь 30 лѣтъ безъ трехъ дней, послѣ двѣнадцатилѣтней предшествующей педагогической дѣятельности. Долголѣтнее и многоплодное святительское служеніе почившаго архіепископа ознаменовано неуспынными трудами по проповѣданію слова Божія въ Восточной Сибири и многостороннею архіепископскою дѣятельностію важнаго историческаго значенія.

I.

Миссіонерская дѣятельность высокопреосвященнаго Веніамина началась со времени назначенія его (5 февраля 1862 г.) епископомъ Селенгинскимъ, первымъ викаріемъ Иркутской епархіи и первымъ начальникомъ Забайкальской миссіи. Въ Забайкальской области до прибытія преосвященнаго Веніамина не было правильно организованной православной миссіи. Обязанности миссіонеровъ исполняли приходскіе священники, отвлекаемые отъ исполненія миссіонерскихъ обязанностей своею приходскою службою, и потому миссіонерское дѣло, бывшее для нихъ второстепеннымъ, велось не особенно успѣшно, особенно при обширности приходовъ, простирающихся на сотни верстъ, и при многочисленности Забайкальскихъ бурятъ (до 112,000 душъ). Первою заботою преосвященнаго Веніамина, по прибытіи его въ Забайкалье, было открытіе миссіонерскихъ становъ, съ назначеніемъ въ нихъ особыхъ миссіонеровъ, которые освобождены были отъ обязанностей приходскихъ священниковъ. Такихъ становъ устроено было преосвященнымъ Веніаминомъ, за время 6-лѣтняго управленія имъ Забайкальскою миссіею,—11-тъ, изъ коихъ первымъ основанъ былъ Кударинскій станъ неподалеку отъ озера Байкала. Посольскій монастырь былъ и донинѣ служить центральнымъ миссіонерскимъ станомъ. Здѣсь имѣлъ мѣсто-

пребываніе самъ начальникъ Забайкальской миссіи, здѣсь же останавливались и миссіонеры, прїѣзжавшіе изъ Россіи и подготовившіеся къ своей дѣятельности. Отсюда, изъ этого центра миссіи, исходила всѣ распоряженія миссіонера-епископа, коими правильно организована была Забайкальская миссія. Отсюда писалъ преосвященный Веніаминъ замѣчательныя по одушевленію и ревности письма къ архимандриту Владиміру, бывшему инспектору С.-Петербургской духовной академіи (впослѣдствіи епископу Ставропольскому, а нынѣ Нижегородскому), печатавшіеся въ духовныхъ журналахъ. Въ этихъ письмахъ преосвященный—миссіонеръ давалъ обществу какъ бы отчетъ въ первыхъ шагахъ своей миссіонерской дѣятельности и знакомилъ русское общество съ той невоздѣланной почвой, на которой надлежало сѣять сѣмена Христова ученія. Письма преосвященнаго возбуждали сочувствіе къ дѣлу миссіи не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи, и сочувствіе это выразилось въ щедрой общественной благотворительности, которая дала возможность преосвященному Веніамину устроить и новые миссіонерскіе станы, и вести все дѣло миссіи. Изъ напечатанныхъ преосвященнымъ въ „Трудахъ православныхъ миссій Иркутской епархіи“ отчетовъ видно, что за четыре года, съ 1864 по 1867, отъ частныхъ благотворителей на содержаніе Забайкальской миссіи получено 38,422 рубля. Изъ среды состоятельныхъ сибиряковъ многіе пришли на помощь преосвященному сооруженіемъ на свои средства храмовъ въ миссіонерскихъ станахъ (Нѣмчиновъ, Шишмаковъ, Пермикинъ), снабженіемъ ихъ ризницею, иконами, церковною утварью и оказывали содѣйствіе миссіи другими способами. Забайкальскіе монастыри, Посольскій и Троицкій, дѣятельно и нескучно помогали преосвященному Веніамину содержаніемъ на свои средства миссіонеровъ. Почти все время управленія своего Забайкальскою миссіею преосвященному Веніамину пришлось устроить и организовать, въ чаяніи благихъ плодовъ въ будущемъ, но

и за этотъ короткій организаціонный періодъ дѣятельности миссіи преосвященный имѣлъ утѣшеніе пріобрѣсти трудами миссіи въ лоно церкви Христовой 1850 человекъ бурятъ и тунгусовъ, при всѣхъ препятствіяхъ, какія представлялись на пути обращенія язычниковъ и магометанъ и нынѣ затрудняютъ успѣхи христіанской проповѣди, это—особенныя условія кочеваго быта и породцевъ, преслѣдованія новообращенныхъ со стороны языческихъ начальниковъ и породцевъ и особенно противодѣйствіе со стороны ламъ. Много трудовъ положилъ преосвященный для устраненія сихъ препятствій. Для водворенія среди бурятъ осѣдлой жизни преосвященный Веніаминъ ревностно заботился о надѣленіи новокрещенныхъ землею, ходатайствуя о томъ предъ гражданскимъ начальствомъ. Для устраненія вреднаго вліянія на новообращенныхъ со стороны языческаго ихъ начальства, попечительный архипастырь-миссіонеръ хлопоталъ о томъ, чтобы въ степныхъ думахъ были засѣдатели изъ христіанъ, хотя по одному, для защиты отъ обидъ и притѣсненій новообращенныхъ въ христіанство бурятъ. Но главнымъ образомъ онъ старался устранить препятствія распространенію христіанства у бурятъ со стороны ламъ. Преосвященный Веніаминъ настойчиво указывалъ правительству на чрезмѣрное противозаконное размноженіе ихъ у бурятъ въ Забайкальѣ, на ихъ вредное вліяніе на экономическій бытъ бурятъ на противодѣйствіе ихъ обращенію бурятъ въ христіанство и переходу къ осѣдлой жизни, и особенное вниманіе обращалъ на вредныя послѣдствія положенія 1853 года о ламствѣ, въ силу котораго ламы признаны „духовенствомъ“, надѣлены разными привилегіями и правильно организованы въ особую касту съ хамбо-ламою во главѣ.

Преосвященный Веніаминъ много потрудился и надъ учрежденіемъ школъ при миссіи. Главная центральная школа устроена была имъ при Посольскомъ монастырѣ, гдѣ обученіе велось первоначально на бурятскомъ языкѣ, а затѣмъ постепенно перешли къ преподаванію на русскомъ

языкъ. За недостаткомъ учителей преосвященный самъ преподавалъ иногда въ старшихъ классахъ Законъ Божій. Изъ этой школы вышло нѣсколько полезныхъ сотрудниковъ миссіи, получившихъ въ послѣдствіи санъ священства и званіе миссіонера и учителя миссіонерскихъ школъ. Заботами архипастыря заведена была также при Посольскомъ монастырѣ богадѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ бурятъ. О неутомимыхъ и разнообразныхъ трудахъ преосвященнаго Веніамина по Забайкальской миссіи можно составить ясное понятіе по его письмамъ изъ Посольскаго монастыря и его отчетамъ по миссіи, изданнымъ въ „Трудахъ православныхъ миссій Иркутской епархіи“, подъ редакцію преосвященнаго Веніамина, въ 4-хъ томахъ.

II.

Послѣ шестилѣтняго управленія Забайкальскою миссіею, преосвященный Веніаминъ перемѣщенъ былъ (18-го марта 1868 года) на самостоятельную кафедру епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго. Обширная, хотя и немногочисленная, съ смѣшаннымъ инородческимъ и иновѣрческимъ населеніемъ, епархія Камчатская и послѣ неуспѣшной дѣятельности своего перваго святителя, высокопреосвященнаго Иннокентія, требовала особенной ревности, опытности и готовности къ усиленнымъ трудамъ и лишениямъ. На новые труды и подвиги преосвященный Веніаминъ призванъ былъ по желанію своего предшественника по кафедрѣ, святителя Иннокентія. „Преемникомъ моимъ, писалъ онъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода—я полагаю бы преосвященнаго Веніамина Селенгинскаго, какъ знакомаго съ краемъ, миссіонерствомъ, управленіемъ, привыкшаго и готоваго ко всякимъ путешествіямъ“ (Барсукова—Иннокентій М. М. стр. 559). Обширное поприще открылось здѣсь для дѣятельности ревностнаго архипастыря. Въ первый же годъ по вступленіи своемъ на Камчатскую кафедру преосвященный Веніаминъ объѣхалъ большую часть своей новой обширнѣйшей епархіи, устроая

повсюду порядки въ клирѣ и просвѣщая паству. За крайнею недостаточностью храмовъ на огромныхъ пространствахъ, архипастырь предписалъ приходскимъ священникамъ совершать литургии въ сосѣднихъ часовняхъ поочередно, а чтобы въ отсутствіе священниковъ православные не были лишены общественной молитвы, указалъ духовенству научить, хотя по одному прихожанину въ каждой деревнѣ, чтенію въ часовняхъ по праздничнымъ днямъ вечерни, утрени и часовъ по слѣдованной псалтири и часослову; располагалъ повсюду строить часовни, а гдѣ ихъ не было—собираться на молитву въ частныхъ домахъ. Распоряженіемъ преосвященнаго въ 1869 году во всѣхъ приходахъ введены были воскресныя бесѣды о религіозныхъ предметахъ и духовное чтеніе и пѣніе, при чемъ преосвященный особенно совѣтовалъ ничего не читать непонятнаго для народа, все читаемое объяснять какъ можно проще, читать же преимущественно рекомендовалъ назидательныя сказанія, какъ простѣйшія и общедоступныя.

Инородческое населеніе Амурскаго края было столь же близко сердцу архипастыря какъ и русское. Опытный миссіонеръ, преосвященный съ самоотверженіемъ посѣщалъ самыя отдаленныя миссіонерскія станы, всюду наставляя дѣятелей миссіи не только крестить инородцевъ, но и учить ихъ удобопонятно истинамъ вѣры, открывать школы, обучать дѣтей грамотѣ. Особенно занимала преосвященнаго мысль перенести православную миссіонерскую дѣятельность въ Маньчжурію, и съ этою цѣлью онъ заботился объ изученіи маньчжурскаго языка въ Благовѣщенской семинаріи, выписывалъ изъ Пекина книги Св. Писанія въ переводѣ на маньчжурскій языкъ, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ средствъ на переводъ и напечатаніе въ Пекинѣ православнаго казихизиса на маньчжурскомъ языкѣ. Когда на русскую территорию близъ Владивостока перешло до четырехъ тысячъ корейцевъ, преосвященный озаботился обращеніемъ ихъ ко Христу, поручивъ это дѣло двумъ миссіонерамъ. Для поселившихся на Амурѣ

близъ Благовѣщенска корейцевъ преосвященный построилъ храмъ и учредилъ школу въ корейскомъ селеніи Благословенномъ.

Въ 1872 году преосвященный Веніаминъ посѣтилъ Японскую миссію, не имѣвшую еще тогда особаго епископа и состоявшую въ вѣдѣніи епископа Камчатскаго. Это посѣщеніе архипастыремъ въ г. Хакодате немногочисленныхъ тогда новообращенныхъ японцевъ было неописанною для нихъ радостію и воодушевило архипастыря любовію къ юнымъ чадамъ церкви Христовой, но, къ сожалѣнію его, за дальностію разстояній, преосвященный не могъ ближе воздѣйствовать на успѣхи Японской миссіи.

Съ особенною ревностію преосвященный архипастырь относился къ обращенію заблудшихъ чадъ своей паствы—раскольниковъ и молоканъ, располагая первыхъ къ единовѣрію и устроая для нихъ храмы и просвѣщая послѣднихъ, законѣвшихъ въ невѣжествѣ, личными своими бесѣдами съ наиболѣе вліятельными изъ нихъ. Бесѣды преосвященнаго съ молоканами записаны и изданы особою книжкою. Чтобы имѣть въ духовенствѣ ревностныхъ сотрудниковъ, преосвященный много заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія Камчатскаго духовенства, обезпечивъ его, при содѣйствіи учрежденныхъ по его настоянію приходскихъ попечительствъ, помѣщеніями и ругою, и исходатайствовалъ высшіе оклады жалованья причтамъ. Попечительному о благѣ своей паствы архипастырю принадлежитъ и осуществленіе мысли и заботъ архіепископа Иннокентія объ открытіи духовной семинаріи въ Благовѣщенскѣ, въ соединеніи съ духовнымъ училищемъ. Открытая при немъ и его стараніями Благовѣщенская духовная семинарія была руководима преосвященнымъ на первыхъ порахъ своей дѣятельности во всемъ до мельчайшихъ подробностей. Это былъ истинный отецъ и покровитель заведенія, горячо любившій юношество, ласковый и задушевный, и попечительный объ учителяхъ, особенно о тѣхъ молодыхъ наставникахъ семинаріи, которые прибыли на далекую окраину изъ внутренней Россіи. Всѣ учившіе и учив-

шіеся при епископѣ Веніаминѣ въ Благовѣщенской семинаріи сохраняютъ о немъ искреннія воспоминанія, соединенныя съ горячею любовію и глубокимъ уваженіемъ. И вся паства Камчатская съ признательностію вспоминаетъ его благодѣтельное пятилѣтнее управленіе епархією (1868—1873). Мягкосердечный, доступный всѣмъ и каждому, со всѣми ровный, внимательный и ласковый, отзывчивый на всякую общественную и личную нужду, ревностный исполнитель пастырскаго долга и учительный въ словѣ и дѣлѣ, снисходительный къ немощамъ человѣческимъ преосвященный Веніаминъ неотрапимо привлекалъ къ себѣ всѣхъ и каждого, и паства его глубоко скорбѣла, когда благодѣтельный архипастырь былъ отозванъ въ 1873 году на чреду высшего служенія—въ званіи архипастыря Иркутскаго.

III.

Иркутская епархія представила еще болѣе обширное, хотя и болѣе воздѣланное поле для просвѣтительной и административной дѣятельности архипастыря—миссіонера. Раскинутая на пространствѣ 1.190.265 (квадр. верстъ, съ населеніемъ въ 977.084 душъ обоого пола, изъ коихъ лишь 715.457 православно., съ 289 православными приходами, съ великимъ множествомъ язычниковъ, магометанъ, буддистовъ и значительнымъ числомъ раскольниковъ (собственно въ Забайкальской области 44.025 душъ и не болѣе 300 въ Иркутской губ.),—Иркутская епархія всегдануждалась въ архипастырь дѣятельномъ, бодромъ, истинномъ миссіонерѣ—подвижникѣ, способномъ не затрудняться разстояніями, не останавливаться передъ трудностями апостольскаго служенія. Такимъ и явилъ себя почившій архипастырь, достойный преемникъ знаменитыхъ Иркутскихъ святителей—великаго и во святыхъ просіявшаго Иннокентія, первосвятителя Иркутскаго,—архіепископовъ: Нила, замѣчательнаго администратора, Анастасія, подвижника благочестія и неустоимаго проповѣдника, Евсевія, любвеобильнаго архипастыря и плодовитаго писателя—богослова и

наконецъ Пароенія, ревностнаго и опытнаго миссіонера и администратора и талантливаго проповѣдника. Преосвященный Веніаминъ былъ самымъ желаннымъ и вполне естественнымъ преемникомъ преосвященнаго Пароенія по Иркутской кафедрѣ, какъ по близкому знакомству съ особенностями населенія Восточной Сибири, такъ и по опытности въ миссіонерскомъ дѣлѣ, приобретенной имъ во время шестидѣтняго управленія Забайкальскою миссіею въ званіи викарія Иркутскаго. Для духовенства Иркутскаго преосвященный Веніаминъ былъ близкимъ и сердечно желаннымъ архипастыремъ. Еще во вступительной рѣчи своей къ Иркутской паствѣ, произнесенной 12 августа 1873 г. въ кафедральномъ соборѣ, преосвященный привѣтствовалъ паству свою проповѣдію мира и въ этой мирной проповѣди начерталъ программу своей архипастырской дѣятельности. Затѣмъ, вскорѣ по своемъ прибытіи въ Иркутскъ преосвященный созвалъ на совѣтъ собраніе пастырей своей епархіи изъ 48 приходоу, и преподалъ имъ мудрыя, полныя опыта наставленія и изложилъ обширную программу своей дѣятельности (Ирк. Еп. Вѣд. 1873 г. № 35). Одинъ перечень всего совершеннаго архипастыремъ за время 18-лѣтняго управленія епархіею занялъ бы слишкомъ много мѣста въ нашей замѣткѣ, посвященной краткому воспоминанію его архипастырскихъ трудовъ. И здѣсь на первомъ мѣстѣ должно поставить миссіонерскіе труды почившаго святителя, служившіе продолженіемъ его миссіонерской дѣятельности въ званіи начальника Забайкальской миссіи. Ко времени его прибытія на Иркутскую кафедру, почва для сѣянія слова Божія среди Иркутскихъ бурятъ была уже значительно воздѣлана трудами его предшественника, преосвященнаго Пароенія, въ 12-лѣтнее управленіе коего Иркутскою епархіею устроено 11 миссіонерскихъ станомъ собственно въ Иркутской губерніи и просвѣщено св. крещеніемъ 7174 бурята. Преосвященный Веніаминъ прежде всего назначилъ для непосредственнаго управленія миссіей помощника съ званіемъ на-

чальника Иркутской миссіи и вносльдствіи съ 1883 года, въ санѣ епископа Киренскаго, 2-го викарія Иркутской епархіи, подобно тому какъ и начальникъ Забайкальской миссіи былъ въ санѣ епископа. Затѣмъ преосвященный озаботился умноженіемъ миссіонерскихъ станомъ, коихъ въ его управленіе епархіи открыто 8, сверхъ 11, до него существовавшихъ, и устройствомъ при сихъ станомъ церквей. Такъ, по случаю исполняшагося въ 1877 г. 150-лѣтія со времени назначенія свят. Иннокентія первымъ самостоятельнымъ епископомъ Иркутскимъ преосвященный Веніаминъ обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ—учредить въ ознаменованіе этого событія миссіонерскій станъ съ церковію во имя святаго Иннокентія, что и было осуществлено на избраннаго архипастыремъ пожертвованія. Трудомъ миссіонеромъ одной Иркутской миссіи, руководимой самимъ преосвященнымъ архипастыремъ (кромѣ Забайкальской миссіи), съ 1873 г. по 1886 г. обращено въ христіанство болѣе 23,000 бурятъ-язычниковъ, въ 1887 г.—1751 человекъ, въ 1888 г.—1663 человекъ, въ 1889 году—1491, въ 1890 году—2381, не считая присоединеній, совершенныхъ приходскими священниками. Важную заслугу преосвященнаго составляетъ устройство при миссіонерскихъ церквахъ школъ для бурятскихъ дѣтей, съ общежитіями, такъ какъ при слабомъ сознаніи пользы грамотности и недостаточности христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ, а особливо при разсѣянности населенныхъ мѣстъ и отдаленности ихъ отъ храмомъ, приходящихъ дѣтей въ бурятскихъ школахъ было бы весьма мало. Въ первые годы своего управленія епархіею, до посвященія начальника миссіи въ санъ епископа, преосвященный Веніаминъ ежегодно обозрѣвалъ миссіонерскіе, станы и каждая поѣздка его сопровождалась приобретеніемъ значительнаго числа чадъ православной церкви, причемъ архипастырь въ каждой миссіонерской церкви совершалъ торжественное богослуженіе, привлекавшее множество крещеныхъ и некрещеныхъ бурятъ, произносилъ всѣмъ доступ-

ныя поученія, наставляя юныхъ чадъ церкви Христовой въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанской нравственности. Нѣкоторые изъ катихизическихъ поученій преосвященнаго переведены на разговорный бурятскій языкъ и изданы для тѣхъ изъ бурятъ, которые не вполне понимаютъ русскій языкъ. И при существованіи отдѣльной Иркутской миссіи архипастырь продолжалъ свои объѣзды миссіонерскихъ станомъ. Такъ въ 1890 году онъ объѣхалъ 4,539 верстъ, при чемъ въ Аларскомъ станѣ окрестилъ болѣе 300 язычниковъ.

Забайкалье, гдѣ ранѣе дѣйствовалъ преосвященный Веніаминъ въ званіи начальника миссіи и въ санѣ викарнаго епископа, во время управления имъ Иркутскою епархіею было обозрѣваемо имъ неоднократно. Такъ, въ 1888 году архипастырь двукратно былъ въ Забайкальѣ, посѣщая самыя отдаленныя пункты и вмѣстѣ съ преосвященнымъ Мелетіемъ, бывшимъ епископомъ Селенгинскимъ, нынѣ Якутскимъ, освятилъ соборный храмъ въ Селенгинскѣ. Здѣсь, въ Забайкальѣ, дѣло миссіи, подѣ ближайшимъ управленіемъ преосвященнаго Мелетія и общимъ руководствомъ преосвященнаго Веніамина, также продолжало развиваться, и къ 1889 году здѣсь было уже 22 миссіонерскихъ стана, съ 25 миссіонерскими училищами и 82 церковно-приходскими школами и просвѣщено святымъ крещеніемъ 3,956 язычниковъ инородцевъ.

Особенные труды и заботы приложилъ почившій святитель къ дѣлу обращенія раскольниковъ Забайкалья въ лоно церкви православной. Еще въ бытность викаріемъ Иркутскимъ близко изучивъ состояніе здѣсь раскола и единовѣрія, архипастырь, вступивъ въ самостоятельное управленіе епархіею, предпринялъ рядъ благотѣльныхъ мѣръ къ ослабленію раскола и упроченію единовѣрія. Въ этомъ отношеніи онъ прежде всего замѣстилъ менѣе способныхъ священниковъ изъ семинаристовъ достойными служителями церкви изъ среды единовѣрцевъ, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, самъ объѣзжалъ единовѣрческіе приходы,

служилъ въ ихъ храмахъ и велъ лично миссіонерскія бесѣды. Весьма важною мѣрою въ семъ дѣлѣ было учрежденіе въ 1879 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, особой должности начальника противураскольнической миссіи, съ назначеніемъ его настоятелемъ Троицкаго Селенгинскаго монастыря. Въ 1882 году преосвященный предпринималъ нарочитую поѣздку по старообрядческимъ селеніямъ Закавказья, при чемъ въ десяти селеніяхъ велъ продолжительныя собесѣдованія съ раскольниками, и его отеческія вразумленія имѣли благотѣльное на нихъ вліяніе, расположивъ ихъ усерднѣе бесѣдовать съ миссіонерами объ истинной вѣрѣ и церкви Христовой. Но законѣлое упорство съ трудомъ преодолевается, и архипастырь многолѣтнимъ опытомъ убѣдился, что необходима поддержка государства въ усиліяхъ служителей церкви къ обращенію заблудшихъ и упорствующихъ въ невѣжествѣ. Въ этомъ смыслѣ преосвященный высказывался и печатно, по поводу мнѣній свѣтской печати о томъ, что борьбу съ расколомъ нужно всецѣло сдать на руки церкви. Такъ въ статьѣ: „Обязанности русскаго государства по обращенію раскольниковъ и иновѣрцевъ къ православнои церкви“ *) архипастырь доказывалъ, что „сдавать исключительно на руки церкви борьбу съ расколомъ было бы и несправедливо, и не подѣ силу русской церкви, и вредно для самого государства“. Опытный взглядъ свой на дѣло раскола и иновѣрія преосвященный имѣлъ благоприятный случай выяснить на собраніи сибирскихъ архипастырей, состоявшемся по его мысли и почину въ Иркутскѣ въ 1885 году. Это знаменательное и важное по своимъ послѣдствіямъ событіе отечественной церкви еще такъ недавно совершилось и всеѣмъ хорошо памятно, что не останавливаясь на немъ подробнѣе, замѣтимъ лишь, что одни изъ постановленій сего собранія, руководимаго Иркутскимъ архипастыремъ, направлены были къ указанію законныхъ средствъ борьбы съ расколомъ, другія къ устраненію пре-

*) Моск. Вѣд. 1882 г., № 146: „Жизненные вопросы православ. миссіи въ Сибирѣ“. Спб. 1885 г.

пятствій въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ православію, наконецъ третьи имѣютъ цѣлью лишить расколъ тѣхъ преимуществъ и привилегій, коими онъ доселѣ пользовался. Основаніемъ для заключеній съѣзда послужили тѣ взгляды, какіе преосвященный выяснял и въ печати, и въ своихъ миссіонерскихъ отчетахъ.—Плодомъ противураскольнической миссіи, руководимой преосвященнымъ Веніаминомъ, кромѣ прямыхъ обращеній въ православіе, хотя и немногочисленныхъ, было ослабленіе духа раскола между населеніемъ Забайкалья. Архипастырскими увѣщаніями и миссіонерскими собесѣдованіями духъ предубѣжденія противъ святой церкви православной былъ значительно разсѣянъ, и раскольники стали съ большимъ усердіемъ внимать слову истины и начали чувствовать свою неправоту и свое жалкое духовное состояніе безъ священноначалія и Таинствъ, чѣмъ облегчены дальнѣйшіе успѣхи миссіи. Вообще противураскольническая дѣятельность преосвященнаго Веніamina составляетъ одно изъ выдающихся событій въ исторіи православной церкви въ Восточной Сибири за послѣднее время.

Оберегая паству отъ вторженія въ нее лжеученій и ересей, преосвященный архипастырь при первой же попыткѣ распространенія шалопутской ереси въ 1890 г. однимъ ссыльнымъ поселенцемъ долгомъ своимъ счелъ вступить въ личныя бесѣды съ сектантомъ и въ особой брошюрѣ, разосланной по епархіи, предостеречь паству отъ зловреднаго лжеученія.

Для укрѣпленія своей паствы въ истинахъ вѣры и для упорядоченія разныхъ сторонъ церковной жизни попечительный архипастырь ежегодно посѣщалъ, зимой и лѣтомъ, какую-либо часть своей епархіи, и въ каждой посѣщаемой имъ церкви совершалъ богослуженіе, говорилъ поученія, примѣнительныя къ нуждамъ прихода, бесѣдовалъ съ пастырями и наставлялъ ихъ; располагалъ прихожанъ строить молитвенные дома, часовни и школы. При посѣщеніи школъ владыка всегда экзаменовалъ учениковъ, часто останавливался

въ школахъ на долго и самъ объяснял дѣтямъ молитвы. Въ большіе переѣзды на дальнихъ разстояніяхъ владыка, въ повозкѣ или лодкѣ, занимался чтеніемъ благотворительскихъ отчетовъ. Народъ повсюду встрѣчалъ любвеобильнаго архипастыря съ величайшимъ усердіемъ, съ почтеніемъ и благоговѣніемъ къ его святительскому сану. Когда архипастырь плылъ по Ленѣ, жители селеній выходили ему на встрѣчу по обоимъ берегамъ рѣки. Лодку его узнавали по бѣлому флагу съ краснымъ крестомъ. Позднимъ вечеромъ жители селеній вездѣ встрѣчали архипастыря на берегу съ возженными свѣчами, и эти встрѣчи, при темнотѣ ночи, представляли зрѣлище поразительное и трогательное. Такія похвалки архипастыря были иногда очень отдаленны, отъ одной до пяти тысячъ верстъ, и нерѣдко продолжительны. Ревностный архипастырь съ терпѣніемъ и бодростію переносилъ неудобства и лишения, съ ними сопряженныя, по мѣстамъ довольствовался самою скудною пищей и самымъ краткимъ отдыхомъ. Три раза жизнь его подвергалась неминуемой опасности въ этихъ трудныхъ путешествіяхъ, но промыслъ Божій видимо хранилъ святителя для блага паствы Иркутской.

Къ укрѣпленію и возвышенію вѣры и благочестія въ народѣ архипастырь признавалъ наиболѣе дѣйственными внѣшними мѣрами, при чрезвычайной обширности епархіи и разсѣянности населенія, увеличеніе числа церквей и молитвенныхъ домовъ, открытіе новыхъ приходовъ съ назначеніемъ особыхъ причтовъ и заведеніе церковно-приходскихъ школъ. Его заботами и настояніями число церквей съ каждымъ годомъ быстро увеличивалось. Такъ въ 1873 году всѣхъ церквей въ епархіи было 342, въ 1880 году ихъ было уже 403, а въ 1890 году всѣхъ церквей было 480, изъ нихъ приходскихъ 300. Кромѣ того построено болѣе 100 молитвенныхъ домовъ. Число православной паствы также быстро увеличивалось—съ 484. 219 душъ, бывшихъ въ 1873 г., до 715. 457 душъ обоюго пола въ 1890 г. Число приходовъ съ 240 увеличилось

до 300, и это увеличеніе числа приходо́въ было особенно благодѣтельно для паствы, среди которой много новообращенныхъ чадъ церкви. Однимъ изъ благодѣтельныхъ слѣдствій умноженія храмовъ и молитвенныхъ домовъ было увеличеніе вдвое противъ прежняго числа ежегодно исполняющихъ долгъ исповѣди и святаго Причастія. Много послѣдовало благодѣтельныхъ распоряженій почившаго архипастыря къ поднятію церковной проповѣди, улучшенію церковнаго хозяйства, къ развитію дѣятельности приходскихъ попечительствъ, которыхъ открыто по указаніямъ преосвященнаго до 160, къ устройству епархіальнаго свѣчнаго склада, къ улучшенію матеріальнаго обезпеченія духовенства, къ благоустройству духовно-учебныхъ заведеній, къ призрѣнію вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Одно перечисленіе всѣхъ такихъ мѣръ и распоряженій заняло бы слишкомъ много мѣста. Отмѣтимъ затѣмъ особенно важное, послѣдовавшее въ 1884 году распоряженіе архіепископа Веніамина о повсемѣстномъ заведеніи внѣбогослужебнаго церковнаго обученія дѣтей истинамъ христіанской вѣры и молитвамъ, при чемъ архипастырь преподаль и подробное „Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію“, замѣчательное по своей простотѣ и удобопримѣнимости*). Епархіальное духовенство съ готовностію отозвалось на призывъ своего архипастыря, и къ концу 1884 года внѣбогослужебное обученіе дѣтей заведено было уже при 145 церквахъ, а нынѣ существуетъ въ большинствѣ церквей Иркутской епархіи.

Высочайше утвержденные 13-го іюня 1884 г. правила о церковно-приходскихъ школахъ встрѣчены были Иркутскимъ архипастыремъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Особымъ пастырскимъ посланіемъ отъ 6 октября того же года учительный архипастырь призвалъ вѣренное ему духовенство къ скорѣйшему открытію

церковно-приходскихъ школъ и преподаль подробныя наставленія, какъ начинать и вести это дѣло, особенно рекомендуя открывать женскія школы въ тѣхъ многолюдныхъ селеніяхъ, гдѣ существовали уже школы министерскія, и призывая потрудиться въ сихъ школахъ женъ и дочерей священниковъ. Насколько успѣшно и быстро развились церковныя школы въ Иркутской епархіи, и сколь они въ большинствѣ благоустроены, о томъ свидѣлствуютъ ежегодные печатные отчеты, въ высшей степени интересные и поучительные. Въ 1873 г. въ Иркутской епархіи было всего 25 церковно-приходскихъ школъ, а въ 1891 г. ихъ было уже 140, при чемъ 91 школа имѣли собственыя помѣщенія, и на содержаніе ихъ израсходовано 57,548 р. Въ бытность свою въ С.-Петербургѣ въ 1886 году для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ архіепископъ Веніаминъ немало потрудился въ дѣлѣ выясненія истинныхъ нуждъ начальнаго народнаго образованія въ Сибири вообще, предсѣдательствуя въ особомъ по сему предмету совѣщаніи, и результатомъ совмѣстныхъ съ представителями подлежащихъ вѣдомствъ трудовъ его въ семъ дѣлѣ былъ выработанный совѣщаніемъ проектъ „Положенія о высшихъ совѣщаніяхъ по дѣламъ начальнаго обученія въ губерніяхъ и областяхъ Сибири“, коимъ имѣлось въ виду объединить способы дѣйствованія различныхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія.

20-го мая 1887 г. исполнилось 25-лѣтіе служенія высокопреосвященнаго Веніамина въ святительскомъ санѣ, и по сему поводу нѣсколькими ближайшими сотрудниками архипастыря и его почитателями составленъ былъ рядъ краткихъ очерковъ (особенно прот. Ао. Виноградова, священника І. Рябова и др.), обнимающихъ съ разныхъ сторонъ плодотворную и неутомимую дѣятельность приснопамятнаго святителя, которыми и мы пользовались въ настоящемъ изложеніи *).

*) Напечатано въ брошюрѣ „Начальное обученіе“ № 1 (1885 г., по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода).

*) Напечатаны въ приложеніи къ „Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ за 1887 г.

ная плодами жизнь святителя найдетъ со временемъ достойнаго біографа. Это задача будущаго.

Воспомянемъ, въ заключеніе, почившаго благостнаго архипастыря какъ человѣка, словами близкихъ къ нему людей, его ближайшихъ сотрудниковъ.

Неутомимое трудолюбіе составляло отличительную черту почившаго архипастыря. Ежедневно, все время, съ утра до вечера архипастырь былъ окруженъ многочисленными лицами, имѣвшими нужду въ личномъ съ нимъ общеніи по дѣламъ церковнымъ. Всѣ имѣли къ нему доступъ легкій и свободный, и богатые, и бѣдные. Подчиненныхъ по всѣмъ дѣламъ онъ принималъ во всякое время, каждаго особо, внимательно выслушивалъ, давалъ разъясненія и вразумленія. Спорныя, тяжбы дѣла разрѣшалъ миромъ, благостно, не допуская по возможности, тяжущихся или провинившихся до суда формальнаго. Тоже внушалъ всегда и благочиннымъ. Въ обращеніи со всѣми и каждымъ архипастырь былъ необыкновенно простъ и добродушенъ; неосновательныя просьбы онъ всегда умѣлъ отклонить кротко, отечески, и ниго не отходилъ отъ него униженнымъ или оскорбленнымъ. Хладнокровіе и ровность характера въ почившемъ архипастырѣ были замѣчательныя; даже близкіе къ нему люди никогда не видѣли его раздраженнымъ. Особеннымъ своимъ долгомъ поставлялъ архипастырь награждать за висѣвшихъ отъ него лицъ за ихъ заслуги. За всякій особый трудъ, за всякое доброе дѣло онъ старался непременно чѣмъ либо вознаградить, поддержать и поощрить самаго скромнаго честнаго труженика. Строгий во взысканіяхъ за упущенія, архипастырь былъ вмѣстѣ съ тѣмъ долготерпѣливъ и снисходителенъ къ немощнымъ, но съ неисправимыми поступалъ съ твердостью и рѣшительно. Къ подчиненнымъ былъ безпристрастенъ и нелицеприятенъ, въ дѣлахъ весьма осмотрителенъ и независимъ отъ стороннихъ вліяній. Много было благодѣлительствованныхъ вдовъ, сиротъ и другихъ

нуждающихся отъ щедротъ архипастыря, отличавшагося совершенною нестяжательностію. Таковы отзвы о почившемъ Иркутскомъ святителѣ, печатно высказанные еще при жизни его близко знавшими его людьми. Признательная ему и искренно любившая его паства, несомнѣнно, вознесетъ теплыя молитвы къ Господу объ упокоеніи души новопреставляшагося вѣрнаго раба и служителя Божія, архіепископа Веніамина, въ селеніяхъ праведныхъ, а съ нею помолится и каждый сынъ церкви, не безучастный къ трудамъ и подвигамъ усердныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой.

Извѣстія и замѣтки.

Братское собраніе военныхъ пастырей г. С.-Петербурга и его окрестностей.

17-го декабря минувшаго 1891 г. въ домѣ Покровскаго пріюта состоялось братское собраніе военныхъ пастырей г. С.-Петербурга и его окрестностей подъ предсѣдательствомъ протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго. На этомъ собраніи о. протопресвитеръ, въ интересахъ поднятія военнаго духовенства на должную высоту его призванія, главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на тѣ недостатки и нестроенія, допускаемые и обнаруживаемые военнымъ духовенствомъ при выполненіи имъ своей миссіи, изъ которыхъ нѣкоторыя при всей кажущейся мелочности ихъ приводятъ мірянъ въ смущеніе и соблазнъ и подвергаютъ священнослужителей нареканію. Свою задушевную и сердечную бесѣду объ этомъ предметѣ о. протопресвитеръ началъ приблизительно слѣдующими выраженіями:

„Давно я собирался подѣлиться съ вами, отцы и братія, нѣкоторою душевною тугою или тяготою... Любовію къ военнымъ пастырямъ вызывается моя тягота душевная, а потому прошу и принять сообщаемое съ любовію, какъ голосъ сердца, желающаго ему добра.

„Такъ, не разъ замѣчали, что не всѣ священнослужители крестятся какъ слѣдуетъ и сокращаютъ крестное знаменіе. Никто не думаетъ, чтобы дѣлалось это умышленно, а не въ силу несчастной привычки. Но очень жаль и больно, что дозволяютъ себѣ это несоблюденіе иногда почтенные пастыри и этимъ вызываютъ нареканіе, а въ защиту ихъ ничего сказать нельзя. Если мы, пастыри, должны учить другихъ, то тѣмъ болѣе сами должны креститься истово, чтобы подавать имъ живой примѣръ, а не смущать ихъ небрежнымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія — этого символа нашего спасенія.

Упрекаютъ еще въ томъ, что священники наши не умѣютъ надлежащимъ образомъ благословлять. Вотъ подходит высокопоставленная особа къ священнику подѣ благословеніе, а онъ начинаетъ благословлять не смѣло, торопливо и скорѣе прячетъ руку, чѣмъ невольно смущаетъ и оскорбляетъ религиозное чувство испрашивающаго благословеніе. Кстати сказать, обычай испрашивать благословеніе у священника не внушается тѣми, кому слѣдуетъ. Не всякій студентъ, являющийся съ просьбою объ опредѣленіи его военнымъ священникомъ, догадается подойти подѣ благословеніе къ протопресвитеру. Тѣмъ вѣрнѣе можно сказать, что этотъ кандидатъ на священство не сочтетъ долгомъ благословляться у другихъ священниковъ. Да и въ семейномъ быту духовенства также не внушается это, и дѣти духовныхъ рѣдко подходятъ подѣ благословеніе, при появленіи въ ихъ домахъ духовной особы. Даже при богослуженіи у насъ рѣдко оо. діаконъ и псаломщикъ подходятъ къ священнику подѣ благословеніе. Нѣтъ нужды говорить, какъ этимъ унижается санъ.

Затѣмъ нельзя не указать, въ числѣ недостатковъ военнаго духовенства, на неблагоговѣйное стояніе и разговоры въ алтарѣ; нѣкоторые привыкли держать себя такъ, какъ будто они находятся дома въ семейномъ быту. Немало нарушается благоговѣйное отношеніе къ этой части храма и нашими псаломщиками,

которые часто расхаживаютъ по алтарю въ калошахъ и пальто, да еще въ нагидку. Священники должны внушать имъ и заботиться объ устраненіи такого неблагочинія въ церкви.

Къ числу неблагочинія въ церкви нельзя не отнести обыкновенія считать деньги въ алтарѣ и ставить на жертвенникъ или возлѣ него бутылки съ виномъ, которое должно находиться въ особомъ мѣстѣ и приноситься къ жертвеннику только въ извѣстное время и притомъ не въ бутылкѣ, а въ ковшичкѣ. Неблаговидность такого зрѣлища еще болѣе увеличивается отъ небрежнаго обращенія церковныхъ сторожей съ просфорами, которыя они иногда просто бросаютъ, какъ будто это обыкновенные калачи и сайки. Да и въ алтарь ихъ носятъ — на виду всѣхъ — часто въ такихъ неприглядныхъ корзинахъ, которыя и въ домахъ постыжались употреблять для ношенія провизіи. Кстати, не могу не упомянуть о тѣхъ невзрачныхъ до неприличія просфорахъ, которыя употребляются при совершеніи литургіи въ военныхъ округахъ: Варшавскомъ, Виленскомъ и Кавказскомъ. Онѣ вовсе не напоминаютъ намъ того чистаго пшеничнаго хлѣба, извѣстной величины и формы и съ явственнымъ изображеніемъ печати, который въ святой церкви называется просфорой. Это просто маленькія и твердыя лепешки, которыя по своему невзрачному виду и неприманчивому вкусу вовсе не гармонируютъ съ религиознымъ значеніемъ просфоры.

Кромѣ небрежнаго отношенія къ просфорамъ, не всегда съ должнымъ благоговѣніемъ обращаются съ такими священными предметами, какъ крестъ и евангеліе, не говоря уже о крошилѣ, какъ будто это обыкновенныя вещи, назначенныя для домашняго обихода. Могутъ сказать, что все это мелочи, но онѣ производятъ смущеніе и соблазнъ.

Далѣе, въ нѣкоторыхъ церквяхъ священники дозволяютъ себѣ, во время чтенія Евангелія, вынимать частицы изъ просфоры. Если въ это время запрещается ходить по церкви и зажигать свѣчи, чтобы не мѣшать слушанію словъ Хри-

стовыхъ, то и священникъ съ тою же цѣлю и для живого назиданія въ благоговѣйномъ отношеніи къ ученію Иисуса Христа не долженъ въ это время отходить отъ горняго мѣста.

Наконецъ, въ интересахъ болѣе животорнаго вліянія богослуженія на молящихся нельзя не посовѣтовать и оо. діаконамъ произносить ектеніи внятно и раздѣльно. Крайне недостаточное впечатлѣніе будетъ выносить молящійся отъ церковнаго богослуженія, если изъ произносимыхъ діакономъ ектеній онъ будетъ слышать только послѣднія слова: „помолимся“, „просимъ“, „предадимъ“, а изъ возгласовъ священника: „во вѣки вѣковъ“...

Во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта, — продолжалъ о. протопресвитеръ, „не введено еще въ правильную форму — что такое настоятель церкви: или онъ уже властвуетъ и самовольно распоряжается, или же ни во что не ставится. Въ устраненіе такой неровности, нужно помнить, что настоятель есть главный распорядитель въ вѣренномъ ему храмѣ, и по сему члены причта должны оказывать ему сообразное его положенію уваженіе.

Прошу также обратить вниманіе ваше, какъ законоучителей и проповѣдниковъ, на слѣдующее явленіе, которое мнѣ приходится постоянно встрѣчать на парадахъ. Вотъ идешь по войскамъ послѣ молебна съ крестомъ и кропишь ихъ святою водою. И несмотря на то, что здѣсь же идетъ Государь Императоръ, нѣкоторые солдаты не крестятся, такъ что приходится уже вслухъ говорить: креститесь. Священники въ учебныхъ командахъ, а также въ ротахъ и эскадронахъ, при веденіи духовныхъ бесѣдъ, должны внушать это солдатамъ. Иначе это явленіе могутъ объяснять недостаткомъ религіознаго чувства.

Къ числу неблаговидныхъ явленій въ военныхъ церквахъ при совершеніи богослуженія нельзя не отнести печальное, нерѣдко повторяющееся явленіе, именно: собравшіеся на большіе храмовые праздники богомольцы, бывшіе сослуживцы и знакомые гг. офицеровъ, начинаютъ обмѣниваться разными вопросами и разгово-

рами, такъ что совсѣмъ забываютъ, гдѣ они находятся и что около нихъ совершается. Явленіе это крайне прискорбное и удручающее, показывающее явное неуваженіе къ православному храму. И тѣмъ болѣе досадно, что эти же лица, явившись по тому или другому случаю въ католическіе или лютеранскіе храмы, ничего подобнаго не дозволяютъ себѣ изъ основательнаго опасенія, что тамъ не постѣснятся напомнить имъ о благочинномъ поведеніи въ домѣ Божіемъ, которому „подобаетъ святыня“. Мы, православные пастыри, имѣемъ право также требовать законнаго и устранять такое неблагочиніе, могущее вводить въ смущеніе и соблазнъ и меньшихъ братьевъ въ средѣ пасомыхъ военнаго пастыря.

„Еще слышалъ маленькій упрекъ, что въ учебныхъ командахъ нѣкоторые ретивые батюшки на урокахъ Закона Божія побраниваются. По поводу этого говорятъ: „Какъ же это такъ: служитель Христа, долженствующій быть живымъ примѣромъ любви и терпѣнія, чтобы тѣмъ успѣшнѣе внѣдрять въ сердца слушателей духъ Евангелія, самъ же нарушаетъ его на урокахъ Закона Божія, поступая вопреки христіанскому ученію“. Ненадобно подавать повода къ подобнымъ упрекамъ и нареканіямъ!

Въ нѣкоторыхъ церквахъ печати уже очень древнія, а потому и на метрическихъ свидѣтельствахъ прилагаемыя печати часто походятъ на сплошныя пятна изъ сажи.

Таковы недостатки, допускаемые военнымъ духовенствомъ въ своей служебной дѣятельности, на которые считаю долгомъ обратить вниманіе ваше, отцы и братія, и прошу васъ принять высказанное мною, какъ совѣтъ искренно любящаго васъ собрата“.

Послѣ сего на братскомъ собраніи было обсуждено заявленіе священника Батумскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона Іакова Миловидова о необходимости измѣнить положеніе церковниковъ въ военныхъ церквахъ.

По словамъ о. Миловидова, священнику приходится много тратить времени

на ознакомленіе новаго церковника съ порядкомъ церковныхъ службъ и обученіе его церковному пѣнію и чтенію. Но только что церковникъ успѣетъ ознакомиться съ своею обязанностью, какъ наступаетъ срокъ его увольненія въ запасъ и онъ, не имѣя права остаться на сверхсрочной службѣ, уходитъ. На мѣсто бывшаго обученнаго церковника поступаетъ новый, также незнакомый съ обязанностью церковника, и священнику снова предстоитъ трудная работа. По прочтеніи заявленія, о. протопресвитеръ высказалъ, что высшее духовное и военное начальство признало уже необходимость имѣть при всѣхъ военныхъ церквяхъ штатныхъ псаломщиковъ, и въ недалекомъ будущемъ нужда эта будетъ удовлетворена.

Затѣмъ настоятель С.-Петербургскаго адмиралтейскаго собора протоіерей Д. П. Поповицкій въ пространной и оживленной рѣчи, по порученію Кавказскаго военнаго духовенства, выразилъ отъ лица его о. протопресвитеру благодарность за посѣщеніе имъ Кавказа въ 1891 году и данныя сему духовенству при живомъ личномъ сношеніи разумныя совѣты.

Засѣданіе закрыто было словами о. протопресвитера: „отцы и братія! Въ домѣ милосердія (Покровскаго приюта) закончимъ собраніе наше дѣломъ милосердія“. По примѣру о. предсѣдателя и всѣ присутствовавшіе опустили посылную ленту свою въ кружку, нарочно для этой дѣли приготовленную. Собрано было 40 рублей въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства („Вѣстн. воен. дух.“ № 3).

Учрежденія Общества Краснаго Креста при Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Въ вѣдѣніи Костромскаго Богоявленскаго Анастасіина женскаго монастыря состоятъ: двѣ сельскія лечебницы, открытыя въ 1873 г. съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны; одна изъ нихъ находится въ упраздненномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, причисленномъ къ Богоявленскому Анаста-

сину женскому монастырю, другая въ принадлежащей сему монастырю Назаретской пустынькѣ, въ 15 верстахъ отъ города Костромы, и двѣ амбулаторіи съ аптеками; одна изъ нихъ въ 60 верстахъ отъ города Костромы, при Покровской пустынькѣ, другая въ 20 верстахъ отъ города Костромы, при монастырской мельницѣ. Обѣ находятся въ глухихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ, гдѣ народъ лишень былъ всякой врачебной помощи, почему въ учрежденіи этихъ врачебныхъ пунктовъ и настояла крайняя надобность. Въ первой, главной лечебницѣ имѣются двѣ больничныя палаты на 12 кроватей, приемный покой для приходящихъ больныхъ, аптека съ необходимыми приспособленіями, помѣщеніе для монастырскихъ сестеръ, служащихъ при больницѣ и аптекѣ. Во второй лечебницѣ больничная палата на 3 кровати, амбулаторія и необходимыя лекарственныя вещества, которыми она снабжается изъ аптеки при первой лечебницѣ. Для ремонта и освѣженія зимнихъ помѣщеній въ 1881 г. устроены лѣтній баракъ. Въ 1887 году, вслѣдствіе увеличивающагося наплыва больныхъ, выстроены, при этой же лечебницѣ, зимній баракъ для хирургическихъ больныхъ и для страдающихъ заразительными болѣзнями.

Санитарныя учрежденія находятся подъ вѣдѣніемъ начальства Богоявленскаго монастыря. Въ составъ служебнаго персонала при этомъ учрежденіи входятъ: старшій врачъ, завѣдующій всею санитарною частію, состоящій врачомъ больницы, приемнаго покоя по отдѣленію внутреннихъ болѣзней; врачъ по отдѣленію наружныхъ болѣзней въ приемномъ покой, провизоръ, старшая въ лечебницѣ сестра милосердія Краснаго Креста, старшая въ аптекѣ фельдшерица и три сестры милосердія, которыя несутъ обязанности при приемномъ покой, занимаясь приготовленіемъ лекарствъ, раздачею ихъ приходящимъ больнымъ, перевязкою хирургическихъ больныхъ и исполненіемъ прочихъ обязанностей, входящихъ въ кругъ дѣятельности фельдшера, а главнымъ образомъ въ практическомъ руководствѣ вос-

питанницъ училища при исполненіи упомянутыхъ занятій въ амбулаторіи; 23 монастырскія сестры занимаются уходомъ за больными въ палатахъ и исполненіемъ прочихъ хозяйственныхъ обязанностей по учрежденію; сверхъ сего находится въ Назаретской, Покровской и при монастырской мельницѣ лечебницахъ по одной сестрѣ милосердія и при каждой изъ нихъ по одной помощницѣ; всѣхъ фельдшерницъ монастырскихъ сестеръ милосердія и сестеръ, служащихъ по хозяйству при учрежденіяхъ, 34.

Цѣль открытія училища для образованія сестеръ милосердія Краснаго Креста заключается въ приготовленіи на случай войны достаточнаго запаса женскаго персонала, способнаго и знающаго дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ; для достиженія этого приняты въ основу преподаванія программы фельдшерскихъ школъ. Требуемое этими программами, знакомство съ госпитальной практикой достигается занятіями обучающихся въ лечебницѣ, амбулаторіи и въ аптекахъ санитарныхъ учреждений Богоявленскаго монастыря. Въ училище поступаютъ преимущественно тѣ лица, которыя оканчиваютъ курсъ ученія въ монастырскомъ училищѣ, служащемъ для образованія и воспитанія дѣтей бѣдныхъ родителей, на средства монастыря. Преподавателями въ училищѣ для сестеръ милосердія Краснаго Креста состоятъ три врача. Обучающихся въ немъ за отчетный годъ было 46 ученицъ, изъ коихъ 10 выдержали экзаменъ на званіе сестеръ милосердія и продолжаютъ курсъ ученія для подготовленія на званіе земскихъ учительницъ. Въ настоящее время, изъ числа 118 воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія въ монастыревомъ училищѣ, въ продолженіе времени съ 1881 по 1891 годъ, вышедшихъ и получившихъ званіе фельдшерницъ и сестеръ милосердія Краснаго Креста, состоятъ въ запасѣ, на случай военныхъ дѣйствій, 80.

При лечебницахъ, устроенныхъ внѣ города Костромы, съ 1888 года, имѣются школы грамоты для крестьянскихъ дѣтей сосѣднихъ деревень, съ трехъ-лѣт-

нимъ курсомъ по программѣ начальныхъ народныхъ училищъ. Обученіемъ въ этихъ школахъ дѣтей занимаются послушницы монастыря. Въ настоящее время обучается дѣтей обоюго пола: въ Назаретской пустынькѣ 24, въ Покровской пустынькѣ 25, при монастырской мельницѣ 24, всего 73.

Врачебная дѣятельность въ отчетномъ 1891 году въ санитарныхъ учрежденіяхъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря выразилась въ слѣдующемъ движеніи больных: больныхъ, пользовавшихся въ больницѣ, было 119; больныхъ, пользовавшихся въ амбулаторіи, 9,860, изъ нихъ мужчинъ 3,331, женщинъ 6,529. Сдѣлано амбулаторными больными посѣщеній 16,680. Отпущено лекарствъ по 16,578 реп. Сдѣлано перевязокъ 1,461. Произведено малыхъ операцій 277. Преподано совѣтовъ съ врачебными цѣлями 135. Пользовано электричествомъ 8. Дано рецептовъ въ вольныя аптеки 42. Въ лечебницахъ, устроенныхъ внѣ города Костромы, приходящихъ больныхъ было въ Назаретской пустынькѣ 1,174, въ Покровской 873, при монастырской мельницѣ 723, всего 2,770. Всего въ санитарныхъ учрежденіяхъ Костромскаго Богоявленскаго женскаго монастыря было оказано пособія 12,630 больнымъ. Всѣ монастырскія лечебницы и школы содержатся на средства монастыря, при ежегодномъ пособіи отъ главнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. („Вѣст. Рос. Общ. Кр. Кр.“ № 5).

Мѣры къ облегченію голода.

Въ среду, 29-го января, въ Собственномъ Его Императорскаго Величества (Аничковомъ) Дворцѣ, состоялось десятое засѣданіе Высочайше учрежденнаго, подъ предѣлательствомъ Наслѣдника Цесаревича, Особаго Комитета.

Въ засѣданіи этомъ Комитету было доложено сообщеніе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о томъ, что по 17 января служащими въ округѣ лицами пожертвовано 7,500 р. на снабженіе горячею пищею учащихъ въ сельскихъ школахъ

Казанскаго и Оренбургскаго учебных округовъ. При разсмотрѣніи этого сообщенія, Комитетъ остановился на вопросѣ о продовольственномъ обезпеченіи дѣтей, обучающихся въ сельскихъ школахъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 17-ти наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ, число учащихся въ этихъ школахъ, достигаетъ 550,000 человекъ. Изъ нихъ около 140,000 обучаются въ церковно-приходскихъ школахъ, остальные въ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, желая придти на помощь учащимся и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, открываетъ при нихъ бесплатныя столовыя на собираемыя пожертвованія, достигавшія къ 21 января 35,461 руб. Въ свою очередь, министерство народнаго просвѣщенія, независимо отъ назначенныхъ въ пособіе преподающимъ въ начальныхъ училищахъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, въ общей сложности до ста тысячъ рублей, обращаетъ частныя пожертвованія служащихъ въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія лицъ на продовольственныя нужды этихъ училищъ, предоставляя начальствамъ учебныхъ округовъ распредѣлять поступающія пожертвованія по своему усмотрѣнію. По обсужденіи вопроса, Особый Комитетъ, признавъ, что указанная распоряженія Святѣйшаго Синода и Министерства народнаго просвѣщенія, а равно извѣстная Комитету дѣятельность въ томъ же направленіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений, представляютъ одинъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ помощи нуждающимся—постановилъ обратить особое вниманіе всѣхъ учреждений и лицъ, дѣйствующихъ на поприщѣ благотворительности, на положеніе учащихся въ сельскихъ школахъ, а также ихъ учителей и учительницъ.

Въ то же время, имѣя свѣдѣнія о полезныхъ начинаніяхъ, въ этомъ же направленіи, нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, Комитетъ призналъ возможнымъ отпустить на поддержаніе и расширеніе столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста, устроен-

ныхъ: въ Старооскольскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, женою мѣстнаго земскаго начальника В. П. Шаталовою—3,000 р. и въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, Е. Ф. Беклемишевою и М. Н. Вельяминовою—1,000 руб.

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію донесеній уполномоченныхъ и губернскихъ начальствъ, поступившихъ изъ губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, Особый Комитетъ постановилъ отпустить въ распоряженіе губернскихъ комитетовъ: Казанскаго—200,000 руб., Воронежскаго—100,000 руб. и 100,000 пудовъ хлѣба; Симбирскаго—90,000 руб. и 200,000 пудовъ хлѣба; Тамбовскаго—50,000 руб. и 90,000 пудовъ хлѣба; Пермскаго—9,000 рублей и 200,000 пудовъ хлѣба; Вятскаго—100,000 руб.; Уфимскаго—100,000 р.; Тобольскаго—25,000 руб.; Тульскаго—100,000 пудовъ хлѣба; Нижегородскаго—100,000 пудовъ хлѣба и Самарскаго—40,000 пудовъ хлѣба; независимо отъ этого, г-жѣ Давыдовой на устройство женскихъ крестьянскихъ работъ въ Воронежской губерніи 35,000 руб.

* *

Изъ представленныхъ Особому Комитету донесеній командированнаго въ Оренбургскую губернію флигель-адъютанта Косача видно, что тяжелое экономическое положеніе Оренбургской губерніи вызвало значительное оживленіе на мѣстѣ общественной и частной благотворительности. Благотворительная дѣятельность духовнаго вѣдомства, руководимая преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, осуществляетъ свои задачи чрезъ благотворительныя комитеты и церковно-приходскія попечительства. Всѣ эти учрежденія собираютъ пожертвованія и распредѣляютъ ихъ безъ различія вѣроисповѣданія и состоянія нуждающихся. Съ 15 сентября по 1 декабря духовнымъ вѣдомствомъ было собрано 41,410 руб.; изъ нихъ израсходовано, за то же время, 16,768 руб. Учрежденія Россійскаго общества Краснаго Креста имѣютъ также въ каждомъ уѣздѣ свои органы, въ видѣ уѣздныхъ попечительствъ. Въ Челябинскомъ уѣздѣ, независимо отъ уѣзднаго,

устроены еще четыре сельскихъ попечительства, при которыхъ имѣются столовые. Съ 6 октября по 21 декабря, въ кассу общества Краснаго Креста поступило 90,631 руб.; изъ нихъ зато же время израсходовано 42.736 руб.

Кромѣ названныхъ учрежденій, въ Оренбургской губерніи имѣются еще благотворительныя учрежденія, устроенныя общественными управленіями и частными обществами и лицами. Такъ, въ г. Оренбургѣ учрежденъ городской комитетъ для призрѣнія нищихъ, которымъ, въ настоящее время, открыты двѣ столовыхъ, гдѣ продовольствуются до 650 человекъ; устроены при оренбургскомъ мужскомъ и женскомъ монастыряхъ два приюта для дѣтей. Затѣмъ, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи устроены комитеты для облегченія мѣстному городскому населенію пріобрѣтенія хлѣбныхъ продуктовъ и удешевленія рыночныхъ цѣнъ. Также въ разныхъ мѣстахъ губерніи дѣйствуютъ организованные попечителемъ оренбургскаго учебнаго округа особые комитеты для вспоможенія учителямъ и ученикамъ на родныхъ школь.

Независимо отъ этого, флигель-адъютантомъ Косаевымъ, на средства, предоставленныя въ его распоряженіе на надобности Челябинскаго уѣзда московскимъ комитетомъ, въ гор. Челябинскѣ открыто убѣжище для 50 нуждающихся матерей съ дѣтьми, а въ уѣздѣ—до 76 столовыхъ, 4 дѣтскихъ убѣжища и ночлежный приютъ.

* *

Участіе мужскихъ и женскихъ монастырей и общинъ Пензенской епархіи въ дѣлѣ помощи бѣдствующему отъ неурожая населенію губерніи. Всѣхъ монастырей въ Пензенской епархіи—мужскихъ 6, женскихъ 9 и 2 общины. Всѣ они небогаты средствами и поддерживаютъ свое существованіе, главнымъ образомъ, хозяйствомъ и доходами отъ земли и угодій, которыя они имѣютъ, а женскіе монастыри, кромѣ того сборами по сборнымъ книгамъ, имъ выдаваемымъ. Всѣхъ получаемыхъ ими средствъ едва хватаетъ на приличное содержаніе

зданій и братіи, или сестеръ. А въ настоящее тяжелое время, когда неурожай почти посѣтилъ вмѣстѣ съ другими и поля монастырскія,—монастыри и особенно женскіе, имѣющіе цѣлыя сотни сестеръ на полномъ содержаніи, терпятъ великую нужду въ средствахъ содержанія, потому что должны покупать хлѣбъ для пропитанія. Несмотря на незначительныя средства вообще и на великія затрудненія, въ настоящее особенно время, всѣ монастыри Пензенской епархіи, и особенно женскіе, съ готовностію и горячимъ участіемъ оказываютъ помощь бѣдствующему населенію и полнымъ призрѣніемъ въ своихъ стѣнахъ дѣтей и старицъ, и питаніемъ приходящихъ—неимущихъ. Монастырями Пензенской епархіи принято на полное содержаніе мужскими 28 мальчиковъ, а женскими 77 дѣвочекъ и 11 безпріютныхъ - нищихъ старушекъ, всего 116 человекъ, которые не только питаются, но и живутъ и одѣваются, а дѣти еще и обучаются въ монастыряхъ. Кромѣ того, монастырями одними чрезъ устройство столовыхъ, а другими чрезъ выдачу хлѣба только питается странныхъ и приходящихъ бѣдныхъ мужскими до 100 человекъ каждагодневно, а женскими до 400.

Въ частности монастыри оказываютъ помощь бѣдствующимъ въ слѣдующихъ видахъ и размѣрахъ. Женскіе: 1) Пензенскій Троицкій—принялъ на полное содержаніе 5 дѣвочекъ и одну старицу и открылъ съ декабря столовую на 20 человекъ, выдавая имъ хлѣбъ и кушанье одинаковое съ сестрами обители; 2) Пайгармскій Параскево-Вознесенскій—принялъ 8 дѣвочекъ и 4 старицы и съ ноября мѣсяца, кромѣ обычнаго кормленія странниковъ, кормитъ отъ 50 до 90 человекъ голодныхъ, приходящихъ изъ окрестныхъ сель и деревень. Въ виду такого значительнаго, почти непосильнаго пожертвованія со стороны сего монастыря, ему назначено отъ епархіальнаго комитета пособіе въ размѣрѣ 488 пуд. муки, съ тѣмъ, чтобы имъ питаемо было 100 человекъ до 15 іюля; 3) Мокшанскій Казанскій—принялъ на содержаніе и воспитаніе 14 дѣвочекъ и 1 старицу,

и кормить странныхъ и приходящихъ, сколько придется; 4) Нижнеломовскій Успенскій—принялъ 9 дѣвочекъ и открылъ столовую на 10 человѣкъ. Но въ виду большого количества нуждающихся и голодающихъ въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ ему предложено открыть столовую на 50 человѣкъ и назначено пособие 240 пуд. муки до 15 іюля; 5) Керенскій Тихвинскій—принялъ на воспитаніе 7 дѣвочекъ и съ января открылъ столовую на 30 человѣкъ; 6) Краснослободскій Успенскій—принялъ 5 дѣвочекъ и 1 старицу; 7) Краснослободскій Ковыляйскій—Троицкій принялъ 7 дѣвочекъ и 2 старухъ, и кормить странныхъ до 30 человѣкъ каждодневно; 8) Чуфаровскій Троицкій—принялъ 6 дѣвочекъ и съ января мѣсяца каждодневно выдаетъ по $\frac{1}{2}$ ф. хлѣба на 50 человѣкъ изъ жителей сосѣдняго села Чуфарова, по указанію мѣстнаго священника; 9) Куриловскій—Тихвинскій принялъ 6 дѣвочекъ и 1 старуху и кормить ежедневно до 10 человѣкъ странныхъ; 10) Знаменская женская община приняла 5 дѣвочекъ; 11) Шиханская женская община приняла 5 дѣвочекъ и 1 старушку и питаетъ всѣхъ приходящихъ богомольцевъ.

Мужскіе: 1) Пензенскій Преображенскій—принялъ 5 мальчиковъ духовнаго званія и ежедневно раздаетъ по $1\frac{1}{2}$ ф. хлѣба 30 бѣднымъ изъ окрестныхъ жителей. Въ виду такой значительной жертвы бѣднаго монастыря, ему назначено отъ епархіальнаго комитета 145 пуд., съ тѣмъ, чтобы выдача хлѣба по $1\frac{1}{2}$ ф. на 30 человѣкъ продолжалась до 15 іюля; 2) Нижнеломовскій Богородицкій—принялъ 5 мальчиковъ и кормить до 10 человѣкъ; 3) Наровчатскій Скановъ—принялъ 3 мальчиковъ и кормить отъ 20 до 40 человѣкъ ежедневно; 4) Краснослободскій Преображенскій—принялъ 5 мальчиковъ и кормить ежедневно до 10 человѣкъ; 5) Саранскій Петропавловскій—принялъ 6 мальчиковъ и раздаетъ хлѣбъ приходящимъ; 6) Владимірская Вьяская пустынь приняла 4 мальчиковъ и кормить приходящихъ, сколько придется.

(„Пенз. Епарх. Вѣд.“ № 2).

* *

8-го декабря прошлаго 1891 года въ селѣ Вятскомъ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губерніи, въ зданіи волостнаго правленія, по предложенію земскаго начальника Д. С. Тихменева, хоромъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, учащихся въ церковно-приходской школѣ въ селѣ Ильинскомъ въ Лугахъ, отстоящемъ отъ села Вятскаго въ 10 верстахъ, и любителями церковнаго пѣнія данъ былъ духовный концертъ, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Въ программу концерта вошли: Придите поклонимся Царевѣ нашему Богу, *Львовскаго*; 2) Благослови, душе моя, Господа, *Львова*; 3) Хвалите имя Господне; 4) Величитъ душа моя Господа, *Бахметева*; 5) Херувимская пѣснь № 7, *Бортнянскаго*; 6) Тебе поемъ, *Зайцева*; 7) Херувимская пѣснь Софроніевскаго распѣва, священника Георгіевскаго; 8) Въ память вѣчную, *Ломакина*; 9) Отче нашъ; 10) Хвалите Господа съ небесъ, *Архангельскаго*; 11) Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице, *Бортнянскаго*; 12) Христосъ рождается. Въ заключеніе пропѣтъ былъ народный гимнъ: Боже Царя храни. Сборъ былъ полный по количеству мѣсть, и составилъ 50 рублей. Пѣснопѣнія, переложенныя съ древнихъ напѣвовъ, вызвали одобреніе раскольничаствующихъ, коихъ было не мало. По желанію слушателей нѣкоторыя пѣснопѣнія были повторены.

12-го минушаго января тѣмъ же хоромъ церковно-приходской двухклассной школы села Ильинскаго въ Лугахъ было повторено духовное пѣніе въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Оно исполнено было въ помѣщеніи Боровскаго волостнаго правленія, Даниловскаго уѣзда, въ деревнѣ Боръ прихода церкви села Борголышкина. Выручено въ пользу голодающихъ 50 руб. 60 коп. Церковно-приходская школа села Ильинскаго въ Лугахъ есть та самая, обучающіеся въ коей дѣти удѣляютъ на голодающихъ отъ своихъ завтраковъ, о чемъ было сообщено въ № 47 „Церк. Вѣд.“ 1891 г. Попечителемъ ея состоитъ крестьянинъ деревни Архипова И. М. Шуршинъ. Въ ней учится до 100 дѣтей („Яросл. Еп. Вѣд.“ № 5)

— На средства, жертвуемые ежемѣсячно служащими въ учебныхъ заведеніяхъ и управленіи Варшавскаго учебнаго округа, открыты столовыя для учащихся при Крутихинскомъ, Соровскомъ и Сугольскомъ училищахъ, Шадринскаго уѣзда

* *

Всѣ служащіе въ Старорусскомъ духовномъ училищѣ, по предложенію смотрителя, съ сентября мѣсяца единодушно изъявили желаніе вносить и вносятъ въ пользу голодающихъ 2% изъ своего содержанія, причѣмъ въ сентябрѣ и октябрѣ деньги эти были направлены въ Новгородскій епархіальный комитетъ, а съ 1 ноября чрезъ Старорусское отдѣленіе вносятся въ Новгородскій училищный совѣтъ въ пользу учащихся и учащихся церковно-приходскихъ школъ. Ученики того же училища, добровольно, въ январѣ мѣсяцѣ собрали въ пользу голодающихъ дѣтей—учениковъ 8 р. 60 к.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Журналъ: „Радость христіанина при чтеніи библіи, какъ Слова жизни“. Праздничное періодическое изданіе.

Въ 44 № „Церковн. Вѣдом.“ 1891 г. было сообщено, что московскимъ протоіереемъ А. Г. Полотебновымъ предпринято новое періодическое изданіе подъ заглавіемъ: „Радость христіанина при чтеніи библіи, какъ Слова жизни“, указаны особенности его среди другихъ подобныхъ, и сдѣланъ перечень статей, содержащихся во 2-й книжкѣ журнала. Редакторъ-издатель энергически ведетъ начатое имъ дѣло, несмотря на всю трудность его, особенно на первыхъ порахъ. Послѣдующія книжки аккуратно выходили предъ великими Господними и Богородичными праздниками и по содержанію были принаровляемы къ воспоминаемымъ церковію событіямъ. Изданіе весьма изящное. Статьи подбирались сообразно высказанной издателемъ задачѣ—утѣшать скорбящія сердца и елей утѣшенія на наболѣвшія раны

изливать изъ самаго источника жизни—слова Божія. Книжки снабжены рисунками, которые подробно объясняются въ текстѣ. Предъ нами послѣдняя, VI книжка, вышедшая ко 2-му февраля. Во главѣ ея, сообразно намѣченному плану, помѣщено слово на Срѣтеніе Господне святаго Кирилла, архіепископа Константинограда, исполненное высокаго духовнаго воодушевленія; обороты живые, отрывистые, радость праздника звучитъ и блестятъ въ каждомъ словѣ. Нельзя не поблагодарить почтеннаго редактора за извлечение сего сокровища изъ древняго хранилища. Сколько такихъ живыхъ, одушевленныхъ, огненныхъ рѣчей хранится еще подъ спудомъ! За этимъ святоотеческимъ словомъ слѣдуетъ глубоко-поучительное слово Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, въ которомъ краснорѣчивый нашъ витія переноситъ мысль слушателей къ другому *срѣтенію Господню на воздусь, во мѣсть архангеловъ и въ трубу Божию...* Послѣ сего помѣщены: Праздникъ Срѣтенія Господня (Размышленіе примѣнительно къ стихирѣ, и пѣснопѣніямъ его) протоіерея Г. Смирнова-Платонова, Объяснительныя примѣчанія къ тексту Новаго Завѣта самого редактора. Опытъ свода библейскихъ цитатъ, сдѣланный по указаніямъ протоіерея Смирнова-Платонова, въ которомъ на разныя темы указаны евангельскія наставленія и примѣры, изъ совѣтовъ юности, священника Н. Елеонскаго. Въ V отдѣлѣ „Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ“ помѣщено размышленіе на 2 февраля—статья свѣтскаго человѣка. Размышленіе дышетъ духомъ вѣры и упованія и носить на себѣ печать глубокаго жизненнаго опыта. „Нынѣшній праздникъ, говоритъ авторъ размышленія, долженъ бы быть праздникомъ старости“. „Въ душѣ старца, прожившаго весь предѣлъ земной своей жизни, уставшаго отъ жизни, исполненной множествомъ своихъ и народныхъ испытаній, загорается сильнѣе, чѣмъ когда либо, живая надежда избавленія“... „Жизнь каждаго человѣка — ожиданіе“. „Не знаетъ чего ожидать младенецъ, но и онъ ожидаетъ:—ожидаетъ

всего того, чѣмъ отзывается ему земное счастье—возвращенія отца, материнской ласки“ и проч. Изобразивъ затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ ожиданія, столь часто обманчивыя, юноши, мужа, авторъ останавливается болѣе подробно на ожиданіяхъ старости. „Горе старцу, если и онъ не знаетъ, чего ожидаетъ его усталое сердце!“ „Признаемъ благодать (Господню)—и старость наша будетъ не горе, не упадокъ надежды, не плачь о прошедшей радости, не разрушеніе жизненныхъ силъ, а миръ, любовь и радость, возрастаніе въ сознаніи, собраніе силы и утвержденіе надеждою“. „И по мѣрѣ того, какъ старецъ станетъ углубляться въ чтеніе прошедшаго, это смутное ожиданіе чего то неизвѣстнаго, какого-то невѣдомаго счастья, превратится у него въ тихое и ясное ожиданіе извѣстнаго блага—ожиданіе Христа Господня, надежды Израилевой“. Въ VI отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Струи благодатной жизни“ помѣщены разныя записи, имѣющія отношеніе къ воспоминаніямъ праздника. Въ концѣ книжки отведено мѣсто запросамъ и отвѣтамъ при чтеніи текста библіи. Въ особомъ приложеніи печатается: „Введеніе въ чтеніе Новаго Завѣта“ изъ академическихъ чтеній Филарета, митрополита Московскаго. Къ книжкѣ приложенъ рисунокъ Иерусалимскаго храма времени Иисуса Христа и дано подробное и обстоятельное объясненіе его. Слѣдующая книжка праздничнаго изданія обѣщана къ 25 марта. Предпринятое протоіереемъ Полотебновымъ изданіе и по основной мысли, прямо и ясно отвѣчающей настоятельной нуждѣ времени и по тщательному выполненію принятой задачи, заслуживаетъ полнаго вниманія какъ свѣтскихъ читателей, такъ и духовныхъ лицъ, въ особенности проповѣдниковъ слова Божія! *).

*) Цѣна изданія, состоящаго изъ 12 книжекъ, 5 рублей, съ пересылкою 6 рублей. Адресъ издателя: Москва, Старая Басманная, кварт. законоучителя Константиновскаго Межеваго института.

Пособіе къ церковному чтенію, положенное для вразумительности чтенія на ноты на основаніи обычнаго древне-церковнаго чтенія, а частію на основаніи письменныхъ памятниковъ древне-церковнаго чтенія, преподавателемъ церковнаго пѣнія Е. Богдановымъ и священникомъ И. Лебедевымъ. Москва, 1891 г. въ Синодальной типографіи. Цѣна 25 коп.

На ряду съ вопросомъ объ упорядоченіи церковнаго пѣнія въ духовной литературѣ уже неоднократно затрогивался и вопросъ объ улучшеніи церковнаго чтенія, которое, то вслѣдствіе небрежности, то вслѣдствіе незнакомства съ его особенностями, приняло у большинства современныхъ чтецовъ такія формы, при которыхъ является или мало гармонирующимъ съ общимъ тономъ богослуженія, или даже вовсе лишеннымъ значенія одного изъ средствъ къ назиданію предстоящихъ и возбужденію въ нихъ религіознаго чувства.

Нынѣ ясно сознается, что церковное чтеніе есть искусство, требующее и природнаго таланта, и продолжительнаго упражненія, — искусство, имѣющее свои преданія, свои не писанные законы. Обязанность оживить эти преданія, эти законы, обязанность обучать церковному чтенію возложена преимущественно на духовныя училища. Въ этомъ случаѣ имѣется въ виду, что въ училищахъ полагается основа всему дальнѣйшему ученію и что навыки, пріобрѣтенныя въ дѣтствѣ, сохраняются и въ позднѣйшемъ возрастѣ, такъ что церковныя чтецы, плохо приготовленные въ училищѣ, съ превеликимъ трудомъ могутъ освободиться отъ усвоенныхъ съ дѣтства недостатковъ, а чаще всего могутъ и навсегда сохранить ихъ. Соотвѣтственно съ возложенною на духовныя училища обязанностію, Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, предлагая руководительныя замѣчанія по предметамъ училищнаго курса, не разъ касался и церковнаго чтенія и дѣлалъ указанія какъ относительно правильности и благоговѣй-

ности его, такъ и относительно интонаціи въ немъ. Но въ такомъ дѣлѣ, какъ произношеніе, чтенія однихъ теоретическихъ разъясненій не достаточно: если понятны замѣчанія о правильности и благоговѣйности чтенія, то не такъ легко даются замѣчанія объ интонаціи. Замѣчанія, что интонація въ церковномъ чтеніи должна быть проста, безыскусственна и запечатлѣна важностію, и всѣ приемы выразительнаго свѣтскаго чтенія въ ней не примѣнимы, что искусственное растяженіе звуковъ, внезапные перерывы, пониженіе голоса до шопота и затѣмъ возвышеніе его до крика, усиленные восклицанія и вообще всякая игра голосомъ, присутствующая художественной театральной декламациі, не должны имѣть мѣста въ церковномъ чтеніи, которое въ сущности представляетъ запечатлѣнный глубокою древностію мелодическій речитативъ спокойнаго, возвышеннаго характера, родственнаго по духу съ возгласами священника и пѣніемъ ликовъ, — всѣ подобныя замѣчанія, при всей ихъ обстоятельности, имѣютъ тотъ недостатокъ, что допускаютъ разное пониманіе, такъ что, напр., за образцовое церковное чтеніе признается иногда чтеніе на одной нотѣ съ нѣкоторою опорю голоса на логическомъ удареніи и растяженіемъ послѣдняго слова въ стихѣ, и такимъ образомъ, при существованіи теоретическихъ разъясненій, еще нельзя ручаться за правильную постановку обученія церковному чтенію. Этой цѣли скорѣе всего можно было бы достигнуть, если бы учителя, на обязанности которыхъ лежитъ обученіе церковному чтенію, имѣли возможность слышать образцоваго чтеца и научиться образцовому чтенію, хотя бы на особомъ съѣздѣ, о созваніи котораго, насколько помнится, проскользнула мысль и который необходимъ въ виду рѣдкости образцовыхъ чтецовъ; но неудисполнимость подобнаго обученія учителей заставляетъ обратить вниманіе на другіе способы ознакомленія съ образцовымъ церковнымъ чтеніемъ и особенно привѣтствовать ту брошюру, заглавіе которой приведено нами. Эта брошюра представляетъ собою попытку ука-

зать основныя черты церковнаго чтенія въ наглядной, такъ сказать, формѣ. Раздѣляя по особенностямъ интонаціи церковное чтеніе на слѣдующіе виды: а) чтеніе псаломщиками псалмовъ, а также молитвъ, тропарей, кондаковъ, б) чтеніе псаломщиками разнаго рода стихирь, в) чтеніе псаломщиками канона, г) чтеніе псаломщиками паремій, д) чтеніе псаломщиками и діаконами апостола и діаконами евангелія, е) чтеніе священниками евангелія и молитвъ, ж) произношеніе діаконами и священниками разнаго рода ектений, з) произношеніе возгласовъ діаконскихъ и священническихъ на литургіи, всенощномъ бдѣніи и вообще на торжественныхъ богослуженіяхъ, и) произношеніе священническихъ возгласовъ на богослуженіяхъ менѣе торжественныхъ и, наконецъ, чтеніе акаѳистовъ, авторы обозначили голосовыя колебанія при чтеніи того или другаго вида квадратною нотою, употребляя по мѣстамъ и знаки, принятые въ итальянской нотациі. Остановки и передышки обозначены условными знаками. Каждый видъ чтенія иллюстрированъ тою или иною молитвою, стихирюю, псалмомъ, апостоломъ, евангеліемъ, по образцу которыхъ могутъ быть изложены и другія подобныя чтенія. При составленіи „Пособія“ авторы имѣли въ виду воспроизвести чтеніе, слышанное ими въ разныхъ годахъ: въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, въ Юрьевомъ первоклассномъ монастырѣ, въ Тихвинскомъ монастырѣ, въ Александроневской лаврѣ, Троице-Сергіевой пустыни, въ Рождественскомъ архіерейскомъ монастырѣ и Успенскомъ кафедральномъ соборѣ въ городѣ Владимірѣ, въ Кіево-Печерской и Почаевской лаврахъ. Чтеніе евангелія, между прочимъ, изложено въ томъ видѣ, какъ читаетъ его высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, а священническіе возгласы за литургіей тою интонаціею, какою произносилъ ихъ преосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій. Конечно, эта брошюра вызоветъ нѣкоторыя поправки и дополненія, но во всякомъ случаѣ вопросъ объ интонаціи въ церковномъ чтеніи съ появле-

ніемъ брошюры значительно уясняется, и потому нельзя не обратить на нее вниманія учителей духовно-учебныхъ заведеній, священниковъ, диаконовъ и всѣхъ, кого интересуетъ церковное чтеніе. Брошюра, заключающая 48 стр. in quarto, стоитъ всего 25 коп.—цѣна болѣе чѣмъ умѣренная.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ комитета Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи въ пользу населенія мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года.

За произведеннымъ нынѣ тиражемъ выигрышей билетовъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года, означенные билеты, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ изъ нихъ, на кои пали выигрыши, не имѣютъ уже въ настоящее время никакой стоимости.

Вслѣдствіе сего и въ предупрежденіе могущихъ быть при посредствѣ сихъ билетовъ злоупотребленій, комитетъ благотворительной лотереи считаетъ нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имѣющіе въ скоромъ времени поступить въ продажу лотерейные билеты второго выпуска, Высочайше разрѣшеннаго 12-го декабря 1891 года, въ отличіе отъ билетовъ первоначальнаго выпуска, напечатанныхъ на бумагѣ синяго цвѣта, имѣютъ лицевую сторону свѣтлокоричневаго цвѣта. Сверхъ того, на каждомъ купонѣ билета 2-го выпуска помѣщены: въ верхнихъ углахъ цифра «2» и надъ изображеніемъ Государственнаго герба слова «второй выпускъ».

Приглашеніе къ пожертвованіямъ на возобновленіе храма.

Недалеко отъ г. Архангельска, по р. Сѣверной Двинѣ, есть бывшій прежде „Спасскій монастырь“, а теперь сельскій приходъ „Спасоприлуцкій“. Въ этомъ приходѣ каменная церковь, построенная въ 1674 г., нынѣ до крайности обветшала: стѣны и своды дали трещины и угрожаютъ церкви паденіемъ. На исправленіе потребуется до 5,000 р., а всего имѣется 600 р., прихожане же ея по бѣдности своей, малочисленности и по склонности къ расколу, не могутъ много дать на исправленіе, а самая церковь одна изъ бѣднѣйшихъ по Архангельской епархіи. Посему причтъ и староста Спасоприлуцкой церкви, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, просятъ христіюлюбивыхъ жертвователей и любителей благолѣпія храмовъ, ради Христа и Его Пречистой Матери, которымъ посвященъ храмъ, принять посильное участіе въ обновленіи означеннаго древняго храма.

Адресъ: въ г. Холмогоры, Арханг. губ., Спасоприлуцкаго прихода причту съ церк. старостою.

1—1

Въ редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

ПРОДАЮТСЯ:

Приѣзные планы церковно-приходскихъ школъ, архит. Н. Н. Никонорова на веленовой бумагѣ. Ц. 5 к. съ перес. 7 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- 1) „Проектъ молитвеннаго дома-школы“, на веленовой бумагѣ, ц. 5 к., съ перес. 7 к.
- 2) Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года (стихотвореніе) А. С., ц. въ бум. обложкѣ 10 к., безъ обложки 7 к., на перес. 2 к.
- 3) Новое знаменіе милости Божіей, на веленовой бумагѣ, ц. 10 к., съ перес. 12 к.
- 4) Памяти протоіерея Іоанна Наумовича, въ бум. обложкѣ ц. 5 к., съ перес. 7 к.
- 5) Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ, прот. Іоанна Наумовича, ц. въ бум. облож. 20 коп., съ перес. 26 к.
- 6) Православный народный календарь, прот. Іоанна Наумовича, на 1890 г., ц. 20 к., съ перес. 26 к., на 1891 г. ц. 30 к., съ перес. 38 к.
- 7) О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ. Архіепископа Амвросія (чтеніе въ помѣщеніи Спб. братства во имя Пресвятой Богородицы), на веленовой бумагѣ ц. 10 к. съ перес. 12 к.
- 8) Объ обществахъ трезвости (открытое письмо) С. А. Рачинскаго, ц. 1 к., съ перес. 3 к.
- 9) Официальная часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 г., сброшюрованная въ отдельную книгу, объемомъ до 15 листовъ, цѣна съ пересылкою 75 к.

Требованія адресовать въ контору Редакціи С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. Стоимость брошюръ на сумму менѣ рубля можно высылать почтовыми марками.

Въ Великомъ Устюгѣ (Волог. губ.) у священника Александра Малевинскаго продается

ИНСТРУКЦІЯ

БЛАГОЧИННОМУ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

изъясненная указами Св. Синода, распоряженіями епархіальнаго начальства, сводомъ законовъ и церковной практикой. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. 1—1

СБОРНИКЪ

ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ОБРАЗЦОВЪ.

Проповѣди святоотеческія и русскія съ приложеніемъ плана для катихизическихъ поученій. Опытъ гомилетической христоматіи и (отдѣльно) программа для разбора проповѣдей. Цѣна 2 руб. 30 коп. съ пересылкою.

Съ требованіемъ обращаться въ Спб. къ преподавателю духовной семинаріи Я. И. Зарницкому. 1—1

ВЫПЛА въ свѣтъ новая книжка „Гласъ къ народу“, выпускъ I. Инъ Исусъ. Цѣна безъ перес. 5 к. Адресъ: Слобода Орловъ-Гай, Самарской губ., старш. свѣщ. Н. Серебрякову. 1—1

Въ книжныхъ магазинахъ **ТУЗОВА**, Новаго Времени и др. поступила въ продажу новая книга:

ІЕРАРХІЯ ВСЕРОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,

отъ начала христіанства въ Россіи и до настоящаго времени. М. 1892 г. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 1—1

ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ и ШКОЛА.

(Права и обязанности священниковъ и оо. наблюдателей за церковно-приходскими школами и необходимые совѣты: какъ устроить школу и вести въ ней обученіе?) Ц. 1 р. съ перес. Адресъ: Петрозаводскъ, преподавателю священнику Х. Бѣлку. 3—2

ИВАНЪ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ

въ Самарѣ и Бузулукъ. ♦ продажа и почтовая высылка, недорого цѣны. ♦ Церковная утварь, парча, бархатъ, иконы, кіоты, золотыя, серебряныя вещи, чай и сахаръ, восковыя свѣчи собственного завода. 3—2

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на рясы, подрясники, мѣховыя и ватн. вещи, мантіи, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно при своей мастерской, иногороднымъ высылаю по первому требованію. (Невск. пр. д. № 139).

Магазинъ **Павла Золкина**. 1—1

ІЕРАРХИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Фотографическая группа Іерарховъ наличнаго состава 1892 г., дополненная и составленная согласно послѣдовавшимъ измѣненіямъ.

большаго формата по 4 р. } безъ
и меньшаго " " 2 " } пересылки
Продаются въ фотографіи Кадисона, Невскій, 52,
по желанію высылаются наложеннымъ платежемъ. 2—2

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛІЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лин. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробн и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и кіотовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы. 25—15

ВЫШЛА и РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ ЯНВАРЬСКАЯ КНИГА ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„СТРАННИКЪ“.

Содержаніе ея: I. Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Златоуста.—I. Ученіе св. Іоанна Златоуста о церкви.—В. Важенова.—II. Слово при вступленіи въ управленіе Киевскою паствою.—Высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Киевскаго и Галицкаго.—III. Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Г. П. Вышеславцева.—IV. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ. Свящ. А. Завьялова.—V. О. Павелъ прусскій и значеніе его сочиненій въ борьбѣ съ расколомъ. Іером. Григорія.—VI. Какъ я побывалъ въ Англии?—Разсказъ Прокопія Климова.—А. М. Даскѣва.—VII. Вечерняя пѣснь.—Стихотвореніе.—Е. А. Д.—VIII. Хроника епархіальной жизни.—IX. Обзоръ журналовъ.—X. Новая книга.—Новый трудъ по Евангельской исторіи: Жизнь Іисуса Христа о. Дидона. (Н. Р. Didon. Jesus Christ. Tom. I.—П. Paris. 1891 г. Русскій переводъ въ изд. „Русск. Паломника“)—Н. Н. Г.—скаго.—XI. Іеросхимонахъ Амвросій и г. философъ В. С. Соловьевъ.—И. У. Палимпсестова.—XII. Извѣстія и замѣтки: Церковное

учительство.—изъ русской церковно-общественной жизни,—изъ жизни православнаго Востока,—церковно-бытовая сторона,—школа и школьная жизнь.—изъ старинной духовной литературы,—расколъ и секты,—измѣство,—некрологъ: проф. Кудрявцевъ.—XIII. Книжная лѣтопись: книги, вышедшія съ разрѣшенія духовной цензуры,—отзывъ о книгѣ о. Крылова: „Священная Исторія Новаго Завѣта“.—Свящ. А. Я. П.—ва.

Въ слѣдующихъ книгахъ, между прочимъ, будутъ напечатаны новое сочиненіе Ф. Фаррара, въ переводѣ А. П. Лопухина: „Исканіе Бога“,—проф. А. А. Дмитревскаго: „Русскіе на Аеонѣ“,—проф. Н. И. Ивановскаго: „Расколъ и старообрядчество“ и др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **шесть рублей**; съ пересылкою за границу **восемь рублей**; Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп. д. № 173).

1—1

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 45, поступила въ продажу книга

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІА,

ИЛИ ПРИМѢРЫ ХРИСТІАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ, ВЫБРАННЫЕ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ.

Съ 16-ю рисунками академика **Ө. Г. СОЛНЦЕВА**. Изданіе пятнадцатое. (Второе иллюстрированное). Посвящается церковно-приходскимъ школамъ. С.-Петербургъ 1891 года. Цѣна **1 руб.**, съ пересылкой **1 руб. 35 коп.** Въ коленкоромъ изящномъ переплетѣ **1 руб. 75 коп.**, съ пересылкой **2 руб. 10 коп.**

„Житія святыхъ угодниковъ Божіихъ заключаютъ въ себѣ неисчерпаемый источникъ примѣровъ христіанскихъ добродѣтелей, и отъ чтенія оныхъ съ благочестивымъ вниманіемъ обогащается умъ возвышенными помыслами и сердце дѣлается чище и добрѣе. Это давно уже поняли простые русскіе благочестивые люди, и житія святыхъ сдѣлались у нихъ любимымъ духовнымъ чтеніемъ. Къ сожалѣнію, полныя житія немногимъ доступны, какъ по своей дорогой цѣнѣ, такъ и по старинному церковному языку, не для всѣхъ понятному, коимъ они написаны; но вышеозначенная книга даетъ и небогатымъ людямъ возможность пользоваться душеспасительнымъ чтеніемъ изъ этого обильнаго источника. Она содержитъ въ себѣ множество назидательныхъ разсказовъ, изложенныхъ общепонятнымъ языкомъ, выбранныхъ изъ „Четь-Миней“ и „Пролога“ и напечатанныхъ первый разъ еще лѣтъ сорокъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ она перепечатывалась вновь тринадцать разъ (слѣдовательно, ее читали наши грамотные отцы и дѣды), а нынѣ напечатана четырнадцатымъ изданіемъ, причемъ украшена хорошими картинками духовнаго содержанія. Это довольно большая книга, около 500 страницъ, стоитъ всего **1 руб.**“ („Сельскій Вѣстникъ“, № 47, 1889 г.).

„Общезвѣстна склонность нашего простаго народа почитать или послушать отъ Божественнаго. Посему и удовлетвореніе этому доброму стремленію само по себѣ уже похвально. 4-е изданіе книги „Училище благочестія“ уже достаточно говорятъ за ея успѣхъ. Дѣйствительно, эта книга—прекрасное пособіе для пастыря церкви при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и при составленіи поученій для церковной проповѣди.

Въ этомъ сборникѣ примѣровъ и нравоченій, почерпнутыхъ изъ житій святыхъ, каждый можетъ найти, что ему нужно.

Настоящее изданіе посвящается церковно-приходскимъ школамъ. Этими словами сказано мало: не однѣ церковно-приходскія школы нуждаются въ полезномъ и занимательномъ чтеніи, но всѣ начальныя школы нашего отечества, ибо дѣти вездѣ равны. Сказки и безсодержательныя пѣсенки и прибаутки, которыми прежде наполнялись книги для школьнаго чтенія, давно уже признаны голосомъ самаго общества не имѣющими строго-воспитательнаго значенія. „Начало премудрости—страхъ Господень“ и дѣти православныхъ родителей найдутъ въ „Училищѣ благочестія“ полезную пищу для своего ума и сердца.

Изданіе снабжено 16-ю рисунками, исполненными извѣстнымъ художникомъ по части священныхъ изображеній почетнымъ академикомъ **Ө. Г. Солнцевымъ**. Большее количество иллюстрацій въ книгѣ хотя и придало бы ей болѣе интереса для дѣтей, но, вѣроятно, увеличило бы ея стоимость. Помимо всего этого, рисунки **Ө. Г. Солнцева** могутъ служить важнымъ пособіемъ для доморожденныхъ художниковъ, занимающихся церковною живописью, и руководствомъ для сельскихъ священниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за общимъ характеромъ религіозныхъ композицій. Вообще, данное изданіе по изяществу рисунковъ и инициаловъ, по четкости шрифта и по умѣренной цѣнѣ (**1 руб.**) дѣлаетъ честь книгопродавцу-издателю“ („Воскресный День“, № 48, 1889 г.).

„Кто не знакомъ съ этой прекрасной книгой, въ теченіе дѣлаго полувѣка бывшей воспитательницею религіознаго чувства и учительницею христіанской нравственности для множества поколѣній? Написанная необыкновенно простымъ и доступнымъ языкомъ, она по выбору предметовъ отвѣчаетъ на всѣ запросы вѣрующаго духа и нравственнаго чувства, ищущихъ въ живыхъ примѣрахъ осуществленія тѣхъ высокихъ добродѣтелей и тѣхъ подвиговъ вѣры, которые входятъ въ самую сущность христіанства.

Новое изданіе этой книги снабжено 16-ю рисунками, составленными нашимъ первымъ знакомымъ и профессоромъ церковной живописи, академикомъ **Ө. Г. Солнцевымъ**. Достаточно назвать это славное въ исторіи нашей церковной живописи имя, чтобы понять, сколько въ этихъ рисункахъ вѣрности христіанской идеѣ, жизненности и художественности исполненія. Книга посвящена издателемъ церковно-приходскимъ школамъ и по своему содержанію и въишнему виду вполне отвѣчаетъ своему назначенію. Но мы думаемъ, что и всякій любитель назидательнаго чтенія съ удовольствіемъ отдохнетъ душой и многому научится на высокихъ примѣрахъ христіанской доблести, какъ жемчугъ, разсыпанный въ этой столь извѣстной и столь дорогой по своему содержанію книгѣ.

Книга издана прекрасно. Крупный, четкій шрифтъ, хорошая бумага и незначительная цѣна дѣлаютъ ее доступною и для небогатыхъ читателей. Въ ней около 500 страницъ въ большую 8-ю долю листа и 16 превосходныхъ рисунковъ“ („Русскій Паломникъ“, № 48, 1889 г.).

КАТАЛОГЪ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

ИЗДАНИЕ П. ЮРГЕНСОНА.

Въ Москвѣ, Неглинный провъздъ № 10.

СКЛАДЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ у П. ЮРГЕНСОНА, ВАРШАВА у Г. ЗЕННЕВАЛЬДА.

(Окончаніе. См. № 4, 5 и 6).

	Парт.	Гол.
Металловъ, В.		
№ 6. Видѣхомъ свѣтъ	20 к.	20 к.
" 7. Кресту Твоему	20 "	20 "
" 8. Елицы во Христа	20 "	20 "
" 9. Вѣчная память	20 "	20 "
" 10. Плотю уснувъ	20 "	20 "
" 11. Отъ юности моя	30 "	30 "
" 12. Архангельскій гласъ	20 "	20 "
" 13. Съ нами Богъ	20 "	20 "
" 14. Свѣте тихій	30 "	30 "
" 15. Воскреси Боже	20 "	20 "
" 16. Покаяніа отверзи	20 "	20 "
" 17. Да исправится	30 "	30 "
" 18. Нынѣ силы	30 "	30 "
" 19. Приидите ублажимъ	50 "	60 "
" 20. Гробъ Твой	30 "	30 "
" 21. Благообразный Іосифъ	30 "	30 "
" 22. Крестъ Господень	30 "	30 "
" 23. Воззрѣвша	30 "	30 "
" 24. Христосъ отъ мертвыхъ	20 "	20 "
" 25. Гробу отверсту	20 "	20 "
" 26. Жизнь во гробѣ	20 "	20 "
" 27. Воскресъ еси	20 "	20 "
" 28. Се женихъ грядеть	30 "	30 "
" 29. Егда славни	30 "	30 "
" 30. Тебе одбюцагося	40 "	40 "
" 31. Нынѣ отпущаеши	20 "	20 "
" 32. Хвалите имя Господне	20 "	20 "
" 33. Хвалите Господа	20 "	20 "
" 34. Помяни насъ	20 "	20 "
" 35. Слава въ Вышнихъ Богу	40 "	40 "
№ 1—35, въ одномъ томѣ	4 р.	4 р.
— Херувимская № 1. E-dur	25 к.	40 к.
— " " " 2. D-dur	25 "	40 "
— Милость мира № 1 F-dur	25 "	40 "
— " " " 2 C-dur	25 "	40 "

Муравьевъ, А. Милость мира, для полнаго хора — " —
— Не умолчимъ, для полнаго хора — " —

Павловъ, В. Свѣте тихій 25 " 40 "

Пятницкій, В. Свѣте тихій, на 4 смѣшанные голоса 30 " — "

Рафаловичъ, Н. Вѣрую во единого Бога, для смѣшаннаго хора 30 " — "

Рожновъ, А. Сборникъ духовно-музыкальныхъ пѣснь, употребляемыхъ при богослуженіяхъ, съ разрѣшенія г. директора Придворной пѣвческой капеллы, переложенныхъ для хоромъ учебныхъ заведеній и для хоромъ любителей церковнаго пѣнія на 3 однородные голоса, въ 3-хъ книгахъ. Для женскихъ хоромъ всѣ три голоса написаны въ скрипичномъ ключѣ (sol), а для исполненія

этихъ же пѣснь мужскимъ хоромъ 3-й голосъ изданъ въ басовомъ ключѣ (fa). При требованіи нотъ слѣдуетъ означать, для какихъ хоромъ, т. е. въ какомъ ключѣ желаютъ получить 3-й голосъ.

КНИГА I.

Пѣніе во время божественной литургіи и молебновъ.

2 номера Единородный Сыне; Елицы во Христа креститесь; 5 номеровъ Херувимскихъ пѣсней; Вѣрую; Тебе поемъ; 3 номера Достойно; Задостойники на всѣ праздники; 2 номера Ангелъ вопіаше; Отче нашъ; 2 номера Хвалите Господа съ небесъ; Надежда и предстательство; Преславная днесь; Пѣніе на молебнахъ; 2 номера Многолѣтія; Дѣва днесь и Пѣніе на архіерейскомъ богослуженіи. Партитура и голоса по 150
Каждый голосъ отдѣльно по 50

КНИГА II.

Пѣніе во время всенощнаго бдѣнія:

Благослови, душе моя, Господа; Блаженъ мужъ; Свѣте тихій; Да воскреснетъ Богъ; Нынѣ отпущаеши; 2 номера Хвалите имя Господне; Величаніе св. Николаю; Архангельскій гласъ; На рѣвахъ вавилонскихъ; Отъ юности моя; Отверзу уста; Христосъ раждается, славите; Славословіе великое; Днесь спасеніе міру бысть; Воскресъ Исусъ отъ гроба и Плотю уснувъ. Партитура и голоса по 1—
Каждый голосъ отдѣльно по 40

КНИГА III.

Пѣніе во Святую и Великую Четырдесятницу:

Богородице Дѣво, радуйся; Подъ твою милость; Помощникъ и покровитель; Съ нами Богъ; Господи силь съ нами буди; 4 номера Да исправится молитва моя, съ хорами; Нынѣ силы небесныя; Вкусите и видите; 2 номера Благословлю Господа; Тѣло Христово примите; Кресту Твоему; 2 номера Милость мира; О тебѣ радуется; Чистую славно почитимъ; Богъ Господь и явися намъ; Аллилуія; Се женихъ; Чертогъ Твой вижду; Аллилуія; Егда славни ученицы; Сѣченное съчется; Странствія Владычя; Вечери Твоея тайныя; Трипѣснецъ во св. Великій Пятокъ; Благообразный Іосифъ; Волною морскою; Приидите, ублажимъ Іосифа; 2 номера Воскреси Боже и Да молчитъ всяка плоть человѣча. Партитура и голоса по 150
Каждый голосъ отдѣльно по 50

Собрание духовно-музыкальныхъ сочиненій Бортнянскаго, Грибовича, Макарова и Березовскаго, переложенныхъ на 4 однородные голоса:

Слава и нѣнѣ; Единородный Сынъ; 6 номеровъ Херувимскихъ пѣсней, Бортнянскаго; Херувимская пѣснь (Симоновская); Достойно есть; Ангель вопіаше; Отче нашъ; Хвалите Господа; № 1, 2; Да исполнятся уста наша; Слава Тебѣ Боже нашъ, Бортнянскаго; 2 номера Многолѣтія; Слава и нѣнѣ; Дѣва днесь; Господи, силою Твоею; Подъ Твою милость; Помощникъ и покровитель; Нѣнѣ Силы № 1, 2; Вкусите и видите № 1, 2; Благословлю Господа; Тѣло Христово примите; О Тебѣ радуется; Чертогъ Твой вижду; Благообразный Іосифъ, Бортнянскаго; Слава и нѣнѣ; Приидите ублажимъ Іосифа; Плотію уснувъ, Грибовича; Ангель вопіаше, Макарова, и Вѣрую, Березовскаго.

— На женскіе голоса. Парт. и голоса по 1 50
Каждый голосъ отдѣльно по 50
— То-же, на мужскіе голоса. Парт. и гол. по 1 50
Каждый голосъ отдѣльно по 50

Собрание духовно-музыкальныхъ сочиненій Д. Бортнянскаго, переложенныхъ для фортепіано или гармоніума съ подведеніемъ текста (для правильного исполненія пьесъ надъ каждымъ номеромъ указанъ метрономъ).

Книга I. Литургія трехголосая 40
Слава и нѣнѣ; Единородный Сынъ; Херувимская пѣснь; Вѣрую; Тебѣ поемъ; Достойно; Отче нашъ; Хвалите Господа съ небесъ.

Книга II. Собрание четырехголосныхъ пьесъ 1 50
Слава и нѣнѣ, Единородный Сынъ; 7 номеровъ Херувимскихъ; Достойно есть; Ангель вопіаше; Отче нашъ; 2 номера Хвалите Господа съ небесъ; Да исполнятся уста наша; Слава Тебѣ, Боже нашъ; Многолѣтіе большое; Многолѣтіе малое; Слава и нѣнѣ; Дѣва днесь; Господи силою Твоею; Подъ Твою милость; Помощникъ и Покровитель; 2 номера Нѣнѣ Силы небесныхъ; Вкусите и видите № 1, 2; Благословлю Господа; Тѣло Христово примите; О Тебѣ радуется; Чертогъ Твой вижду; Благообразный Іосифъ; Приидите ублажимъ Іосифа.

Книга III. Восемь духовныхъ тріо 50
Да исправится молитва моя № 1, 2, 3, 4; Архангельскій гласъ; Воскресни Боже; Исподла эти деспота; Надежда и предстательство.

Сарти, I. Нѣнѣ силы, на 6 голосовъ Парт. Гол. съ переложеніемъ для фортепіано 60 к. 60 к.
— Отче нашъ, на 2 хора 25 ,, 40 ,,
Симоновская, Херувимская пѣснь, для полнаго хора 15 ,, 20 ,,
— То-же, для мужескаго хора 25 ,, 25 ,,
— То-же для женскаго хора 25 ,, 25 ,,

Собрание духовныхъ пѣсней, разныхъ сочинителей для полнаго хора. № 1. Галуппи. Слава и нѣнѣ. № 2. Симоновская, Херувим-

ская пѣснь. № 3. Березовскій. Вѣрую. № 4. Макаровъ. Ангель вопіаше. № 5. Галуппи. Плотію уснувъ. № 6. Галуппи. Благообразный Іосифъ. № 7. Грибовичъ. Плотію уснувъ. Партитура и голоса по 75
Чайковский, П. Ор. 41. Литургія св. Іоанна Златоуста. Полная (Д. А. Т. Б.). Партитура и голоса pet. 2 p.

Отдѣльные нумера партитуры и голоса:

№ 1. Господи, помилуй	50 к.	40 к.
” 2. Слава Отцу и Сыну	50 ”	40 ”
” 3. Приидите поклонимся	80 ”	40 ”
” 4. Аллилуія	80 ”	40 ”
” 5. Слава Тебѣ Господи	80 ”	40 ”
” 6. Херувимская	80 ”	40 ”
” 7. Господи помилуй	20 ”	40 ”
” 8. Вѣрую	60 ”	40 ”
” 9. Милость мира	30 ”	40 ”
” 10. Тебе поемъ	50 ”	40 ”
” 11. Достойно	50 ”	40 ”
” 12. Аминь	50 ”	40 ”
” 13. Отче нашъ	30 ”	40 ”
” 14. Хвалите	50 ”	40 ”
” 15. Благословенъ	50 ”	40 ”

— Ор. 52. Всенощное бдѣніе. Опытъ гармонизаціи богослужебныхъ пѣснопѣній. (Д. А. Т. Б.) 3 p. 2 50

Отдѣльные нумера партитуры и голоса:

№ 1. Предначинательный псаломъ	50 к.	30 к.
” 2. Господи помилуй	50 ”	30 ”
” 3. Каѳизма: Блаженъ мужъ	30 ”	20 ”
” 4. Господи возвахъ	70 ”	50 ”
” 5. Свѣте тихій	20 ”	20 ”
” 6. Богородице Дѣво, радуйся	15 ”	20 ”
” 7. Богъ Господь	70 ”	50 ”
” 8. Поіелей, Хвалите имя Господне	30 ”	20 ”
” 9. Тропари: Благословенъ еси	50 ”	30 ”
” 10. Степенень: Отъ юности моя	20 ”	20 ”
” 11. Пѣснопѣнія по Евангелію: а) Воскресеніе Христово видѣше		
б) То-же, греческаго напѣва		
в) Слава. Молитвами Апостоловъ. И нѣнѣ. Молитвами Богородицы	50 ”	50 ”
” 12. Катавасія радвая: Отверзу уста	50 ”	30 ”
” 13. Пѣсни Богоматери, съ приѣвомъ	20 ”	20 ”
” 14. Святъ Господь Богъ нашъ	15 ”	20 ”
” 15. Богородиченъ: Нѣнѣ и присно	20 ”	20 ”
” 16. Великое словословіе	50 ”	30 ”
” 17. Взбранной воеводѣ	15 ”	30 ”

Духовно-музыкальные сочиненія на полный хоръ (А. Д. Т. Б.).

№ 3. Херувимская № 1 F-dur	30 к.	30 к.
” 4. ” ” 2 D-dur	30 ”	30 ”
” 5. ” ” 3 C-dur	30 ”	30 ”
” 6. Тебе поемъ	25 ”	30 ”
” 7. Достойно есть	25 ”	30 ”
” 8. Отче нашъ	25 ”	30 ”
” 9. Блаженіи яже избралъ	25 ”	30 ”
” 10. Да исправится	30 ”	30 ”
” 11. Нѣнѣ силы небесныхъ	30 ”	30 ”
— Гимнъ въ память св. Кирилла и Меводія. Переложеніе для хора a capella старинной слав. мелодіи.	25 ”	20 ”

Каталогъ хорovýchъ сочиненій въ 2, 3, 4 и 6 голосовъ изданія П. Юргенсона по требованію высылается бесплатно.

Ноты своихъ и всѣхъ существующихъ изданій по требованію вышлются наложен. платежомъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВБАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Триодіонъ (Триодъ постная) въ листъ, съ кино., въ кожѣ 5 р. 50 к., безъ переп. 4 р. 60 к., въ 8 д. л., съ кино., изд. Московской Сунодальной типографіи 1889 г., цѣна въ кож. 3 р., въ кор. 2 р. 85 к., въ бум. 2 р. 75 к.

Употребленіе сей книги въ церковныхъ богослуженіяхъ начинается за 3 недѣли до наступленія Великаго поста, т. е. съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, и продолжается во всѣ седмицы Великаго поста и въ страстную седмицу.

Триодъ нотнаго пѣнія постная и цвѣтная, церк. печ., въ 4 д. л., Москва 1891 г., въ кож. 1 р. 50 к., въ кор. 1 р. 15 к., въ колом. 1 р. 10 к., въ бум. 90 к.

Служба на каждый день первой седмицы Великаго поста, въ 2-хъ книгахъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., на бѣлой бум., въ кож. 4 р. 20 к., въ бум. 3 р. 50 к.

Канонъ Великій святаго Андрея Критскаго, чтимый на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д. л., перк. печ., цѣна въ коленк. 40 к., въ кор. 35 к., въ бум. 20 к. Гражд. печ., изд. 2 исправленное (съ нѣкоторыми русскими объясненіями) въ коленк. 40 к., въ бум. 20 к. Гражд. печ., изд. 2-е, исправл. съ греко-славяно-русскими объясненіями, на бѣлой бум., въ бум. 25 к.

Чинъ (послѣдованіе) о исповѣданіи, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 к.

Чинъ исповѣданія отрокомъ, церк. печ., въ 8 д. л. съ кино. въ бум. 10 к.

Азаенствъ ко причащенію божественныхъ таинъ самѣмъ токмо іереомъ приличнѣй, церк. печ., въ бум. 25 к.

Вечернее и утреннее правило ко святому причащенію, въ 16 д. л., церк. печ., съ кино., въ англійск. черномъ коленк. 65 к., въ русск. коленк. 60 к., въ бум. 40 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ бум. 5 к., гражд. печ. 10 к.

Послѣдованіе въ недѣлю Православія, церк. печ., въ бум. 20 к.

Святаго Амвросія Медиоланскаго, двѣ книги о покаяніи, церк. печ., въ 8 д. л., въ кож. 80 к., въ кор. 70 к., въ бум. 55 к.

Святаго Іоанна Златоустаго бесѣды о покаяніи, церк. печ., въ кож. 2 руб., въ кор. 1 р. 55 к., въ бум. 1 р. 35 к.

Помидуй мя Боже, помидуй мя, изъ твореній святаго Тихона Задонскаго, гражд. печ., въ лент. 1 к.

Канонъ покаянный, его-же, гражд. печ., въ лент. 2 к.

Литургія святаго Василія Великаго, церк. печ., въ 32 д. л., въ коленк. 45 к., въ бум. 25 к., въ 4 д. л., М. 1891 г., въ англійск. цвѣт. коленк. 85 к., въ англійск. темн. коленк. 70 к., въ бум. 40 к.

Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, (святаго Григорія Двоеслова), церк. печ., въ 32 д. л., въ коленк. 40 к., въ бум. 20 к., въ 4 д. л., М. 1891 г., въ англійск. цвѣтн. коленк. 75 к., въ англійск. темн. коленк. 60 к., въ бум. 30 к.

Содержаніе: Высочайшія награды и благодарность.—Опредѣленіе Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта и отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ. Прибавленія: Слово въ день преподобнаго отца нашего Исидора Пелусіота.—Святый Василій Великій.—Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ, К. П. Побѣдоносцевѣ.—Памяти высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ 12 февраля 1892 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.